

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга

Пора отдавать долги

80 лет исполнилось выдающемуся петербургскому писателю и сценаристу Михаилу Кураеву. Он родился в Ленинграде в 1939 году в семье инженера. Ребенком пережил блокаду и эвакуацию. В 1961 году закончил искусствоведческое отделение Ленинградского театрального института. Более 20 лет работал на киностудии «Ленфильм». Кураев был редактором полусотни фильмов. По его сценариям поставлено пятнадцать художественных фильмов, среди них «Сократ», «Раскол», удостоенный Главного приза на XXXI МКФ «Петя по дороге в царствие небесное». В 1987 году Кураев дебютировал как прозаик повестью «Капитан Дикштейн» в журнале «Новый мир». Появление нового интересного имени в русской прозе приветствовали ведущие литературные критики. «Капитан Дикштейн» выдержал восемь изданий на русском языке, а также был переведен и издан во Франции, Швеции, Дании, Венгрии и в США. Автор книг: «Похождения Кукуева», «Саамский заговор», «Ночной дозор», «Питерская Атлантида», «Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург», «Кто сеет ветер...» и др. В 1993 году вышел его роман «Зеркало Монтачки», удостоенный премии правительства Санкт-Петербурга. Повесть «Блок-ада» отмечена премией «За величие духа». 1998 год – лауреат Государственной премии РФ в области литературы. В 2010 году удостоен премии им. Л. Толстого «Ясная Поляна». Читал лекции о литературе и советском кино в университетах Великобритании, Италии, США и других стран. Сопредседатель Союза российских писателей, член Союза писателей СПб, член Исполкома Русского ПЕН-центра. О своих творческих планах Михаил Николаевич говорит, что пришла пора рассказать об отце, отдавшем Заполярье лучшие годы жизни. Он был энергетиком, строил электростанции. «Может, мы и живем сегодня по большей части за счет того, что было создано этим удивительным поколением. Это были великолепные, бескорыстные, самоотверженные люди, я жил рядом с ними, а теперь пришла пора отдать им долг памяти», – говорит он.

► Другой материал об юбиларе на стр.. 6

Открытие «Книжных аллей» в Ялте и фестиваль «Великое русское слово».

► Подробнее читайте на стр.

2

При поддержке Фонда «Созидающий мир» прошла церемония АБС-премии им. братьев Стругацких.

► Подробнее читайте на стр.

5

Анна Ахматова. Роковой англичанин в ее судьбе.

► Подробнее читайте на стр.

10/11

Петр Чаадаев – безумный космополит или пламенный русский патриот?

► Подробнее читайте на стр.

16

Домики в Комарове наши!

Как официально объявлено, во исполнение поручения временно исполняющего обязанности губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова между Комитетом имущественных отношений Санкт-Петербурга (КИО) и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество) проведены переговоры о передаче писательских домиков в поселке Комарово в собственность Санкт-Петербурга. По результатам взаимодействия ведомств Росимуществом принято положительное решение. В Межрегиональное территориальное управление Росимущества в Санкт-Петербурге и Ленинградской области дано поручение для подготовки соответствующих документов.

Речь идет о шести объектах, расположенных по адресу: Санкт-Петербург, Комарово, Кудринский пер., д. 5, литеры А, Б, В, Д, Е, Ж. Объект под литерой А является дачей Анны Ахматовой. Имен-

но в этом домике творила известная русская поэтесса. После регистрации права собственности Санкт-Петербурга КИО предоставит объекты в пользование петербургских писателей.

Финалисты «Большой книги»

Демонстрационном зале московского ГУМа огласили «короткий список» национальной премии «Большая книга».

В этом сезоне в финале «Большой книги» – 12 произведений и 14 авторов. Биографию «Венедикт Ерофеев: посторонний», вошедшую в «короткий список», создали сразу три писателя: Олег Лекманов, Михаил Свердлов, Илья Симоновский. Лауреатами также стали Сухбат Афлатуни («Рай земной»), Ольгерд Бахаревич (автоперевод с белорусского «Собаки Европы»), Евгений Водолазкин («Брисбен»), Александр Гоноровский («Собачий лес»), Линор Горалик («Все, способные дышать»), Ксения Некрасова («Калечина-Малечина»), Алексей Сальников

(«Опосредованно»), Роман Сенчин («Дождь в Париже»), Григорий Служитель («Дни Савелия»), Вячеслав Ставецкий («Жизнь А.Г.»), Гузель Яхина («Дети мои»). Имена трех победителей этого года станут известны в декабре. А после голосования жюри любой читатель сможет ознакомиться с произведениями финалистов на сервисе LiveLib бесплатно и принять участие в народном голосовании.

Премия «Большая книга» учреждена в 2005 году «Центром поддержки отечественной словесности». Учредители «Центра»: «Альфа-Банк», группа компаний «Ренова», группа компаний «Видео Интернешнл», Роман Абрамович, Александр Мамут, компания «ЛитРес», сеть

книжных магазинов «Читай-город», торговый дом «ГУМ», журнал «Медведь». Соучредители премии: Институт русской литературы РАН, Российский книжный союз, Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская библиотечная ассоциация, ВГТРК, ТАСС, ОАО «Газпром-Медиа Холдинг», издательский дом «Комсомольская правда».

«Книжные аллеи» в Ялте

Открытие «Книжных аллей» традиционно приурочено к началу Международного фестиваля русской, славянской культуры «Великое русское слово», проходящем в Крыму ежегодно с 2007 года. Фестиваль «Книжные Аллеи» – это совместный проект Правительства Санкт-Петербурга и Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым.

На церемонии открытия Аллей министр внутренней политики, информации и связи Республики Крым Сергей Зырянов выразил благодарность главе республики и Правительству Санкт-Петербурга за поддержку мероприятия.

«Крым и Санкт-Петербург, – сказал он, – сотрудничают по нескольким проектам: была открыта «Лавка писателей» в столице Крыма, а также в прошлом году на 1 сентября детям вручили подарки в рамках акции «Моя первая библиотека».

Начальник отдела расширения пространства печатной

продукции, издательской и выставочной деятельности Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Правительства Санкт-Петербурга Марина Рогальская зачитала приветственный адрес действующего губернатора северной столицы России Александра Беглова, в котором выражается уверенность в том, что каждый гость фестиваля, даже самый требовательный, найдет для себя любимую книгу.

«Санкт-Петербург и Ялту объединяет морская судьба и многовековые культурные традиции. Сегодня эти города принадлежат к числу самых читающих городов России. Наши люди любят книгу и гордятся выдающимися литераторами, своими земляками. С Крымом, как и с северной столицей, связана судьба большинства литературных классиков», – отмечается в приветствии.

М. Рогальская поблагодарила руководство Мини-

стерства внутренней политики, информации и связи и Ялты за гостеприимство, великолепную возможность плодотворного сотрудничества на благо популяризации чтения.

По словам заместителя Председателя Совета министров Республики Крым Дмитрия Полонского, за три года «Книжные аллеи» превратились в полноценный фестиваль, масштабное культурное событие. «Надеюсь, фестиваль доставит большое удовольствие крымчанам, гостям полуострова и всей нашей большой стране. Книжные новинки, различные интересные мероприятия никого не оставят равнодушными», – подчеркнул вице-премьер, поблагодарив также коллег и партнеров из Санкт-Петербурга за возможность совместного организовывать и проводить такой масштабный фестиваль на крымской земле.

Также Дмитрий Полонский отметил, что фести-

валь проходит на площадке нового арт-пространства «Литературная сфера», внутри которого проводятся встречи с авторами, организованы досуг и развлекательная программа для гостей фестиваля всех возрастов.

32 павильона с книгами

Санкт-Петербург обеспечивает установку и наполнение книжной продукции 32 павильонов, расположенных на набережной и работающих ежедневно в течение месяца. В нынешнем году впервые книготорговля осуществляется в павильонах-домиках, брендированных в стилистике, переключаясь с традиционными Летними книжными аллеями, проводимыми в Санкт-Петербурге на Малой Конюшенной ул. Оператор проекта – старейший петербургский книжный магазин «Книжная лавка писателей».

Санкт-Петербург традиционно привозит на южный берег Крыма более 50 000 наименований книг, тщательно подобранных – от детской литературы до произведений современных петербургских писателей. Книги предлагаются по специальным ценам, выбор удовлетворит любого,

самого взыскательного книголюбца.

Примечательно, что консультируют по выбору книг петербургские студенты Высшей школы печати и медиатехнологий. Они представляют разные регионы и города России: кроме Санкт-Петербурга в этом списке Москва, Сибирь, Архангельская область, Удмуртия, Киргизия.

Помимо петербургских павильонов, книги на фестивале также представляют крымские издатели.

Арт-пространство разделено на отдельные зоны:

Издательский совет

В Смольном прошло заседание Издательского совета, на котором был рассмотрен список заявок на издание книг по субсидии правительства Санкт-Петербурга.

В этом году Совет собрался в обновленном составе. Его возглавляет вице-губернатор Л. Совершаева. Заместители главы Совета: председатель Комитета по печати и взаимодействию со СМИ В. Рябовол, директор «Дома писателя» Е. Лукин и писатель Е. Водолазкин.

Как сообщил нашей газете Е. Лукин, всего на конкурс был представлен 101 проект от 14 организаций. Пять проектов были отвергнуты

кинопоказов, деловых встреч, чайной церемонии, мастер-классов, а также книжные павильоны, детскую площадку, мини-театр под открытым небом и сценическую площадку.

Состоялось театрализованное представление с участием актеров в роли писателей и поэтов, посещавших в свое время Крым. Каждый из дней фестиваля посвящен отдельной литературной тематике. Уже прошли встречи с писателями, семинары, круглые столы и презентации книг.

Юридическим отделом Комитета по печати в связи с неправильно оформленными сопроводительными документами.

Все остальные заявки решено удовлетворить в полном объеме. От Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России было подано 9 заявок, от Союза писателей Санкт-Петербурга – 36. Все эти книги будут напечатаны.

КОНКУРС ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Книжная лавка писателей» объявляет конкурс для своих посетителей. Если Вы купили у нас какую-нибудь книгу, пришлите нам небольшую заметку о том, почему Вы это сделали и, понравилась ли Вам эта книга. Можете написать также, что Вы думаете о современной литературе вообще и, кто из современных петербургских писателей Вам нравится больше всех. Лучшие Ваши заметки мы опубликуем в газете, а в конце года победитель конкурса получит интересный приз. Ваши заметки отправляйте на адрес электронной почты газеты: dp.malishhev@mail.ru

Цитата месяца

”

...Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор, к смерти все готово...
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней царственное слово.

“

Анна Ахматова

«Петербургские мосты» поэзии

Международный литературный фестиваль «Петербургские мосты» прошел в июне в нашем городе. Этот радостный праздник поэзии ежегодно собирает поэтов, прозаиков, культуртрегеров и издателей из разных городов России и зарубежья.

В этом году на фестивале собралось около полусотни гостей. Большая часть – из российских регионов. Среди них: челябинский издатель и культуртрегер Марина Волкова, новосибирский фотограф Катерина Скабардина, придумавшая уникальный проект «Поэту по портрету», самобытный поэт Светлана Пешкова из Липецка, Елена Крюкова из Нижнего Новгорода, удивившая слушателей не только стихами, но и мощным вокалом, московский прозаик, лауреат премии Хемингуэя, Ирина Витковская и московский поэт Мария Ватутина, победитель турнира «Красная площадь. Время поэтов».

Однако немало было и зарубежных участников. Из Украины прибыла виднейшая русская украинка поэтесса Ирина Евса, из Беларуси – Олег Сешко, лауреат различных поэтических премий, из Латвии – соучредитель «Балтийской гильдии поэтов» Игорь Касянич, из Эстонии – Лариса Йоонас, устроитель Тартуского ландшафтно-

го фестиваля поэзии, из Австрии – артистичный поэт Михал Буковский, из Италии – прекрасно обходящийся без переводчика Джованни Кателли. Были два гостя из Израиля – поэты Елена Берсон и Владимир Френкель, а из Аргентины прилетел поэт, переводчик, профессор, славист Эухени Лопес Арриасу.

Традиционно каждый год в фестивале участвует поэт из Канады, по договоренности с литературным фестивалем в Труа-Ривьере. В этом году им оказался Эмерджильд Шиассон, не только поэт, но и драматург, специалист по истории искусства и кино, и даже – бывший вице-губернатор провинции Нью-Брансуик.

На трех площадках

Фестиваль «Петербургские мосты» проходил на трех площадках: в «Доме писателя», в Книжной лавке писателей и на Книжных аллеях. Все они находятся в самом центре города; а на аллеях, была установлена уличная сцена, которая

превращала в слушателей даже случайных прохожих. Здесь, на уличной сцене, читали стихи и прозу, пели, представляли литературные журналы («Аврора», «Этажи», альманах «Паровоз»), издательства («СТИХИ», «Стеклограф»). А кроме того, тут отжигал творческий дуэт «Коровин и Фагот». Фагот – Александр Александров, легендарный музыкант, сотрудничавший с «Аквариумом» и Сергеем Курехиным, а Андрей Коровин – поэт, куратор литературного салона «Булгаковский Дом» в Москве. На аллеях же проводили торжественный финал двух конкурсов: Международного поэтического конкурса им. Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай» и Всероссийского конкурса юмористической и абсурдной поэзии и малой прозы им. Д. Хармса «Четвероногая ворона». Финалистам хармсовского конкурса пришлось облачаться в надувные костюмы для выяснения отношений – один (Юрий Татаренко) сидел верхом на страусе, другой (Максим

Гликин) – на инопланетном монстре.

Параллельно мероприятиям на уличной сцене, в Книжной лавке писателей в это время проводились вечер памяти поэта Бориса Слуцкого, приуроченный к его столетнему юбилею, лекция-обзор Марины Волковой «Видеопоззия как средство продвижения поэзии и поэтов» и чтение поэтов из Москвы и Беларуси. Открылся фестиваль в Доме писателя 7 июня, а завершился 10-го июня в редакции журнала «Звезда» вечером Ирины Евсы.

Фестиваль проводился при поддержке Проекта Вячеслава Заренкова «Созидающий мир», который помог привезти гостей и поселить их в знаменитый отель «Старая Вена», расположенный на месте ресторана «Вена», где собирались легенды Серебряного века – Куприн, Аверченко, Блок, Алексей Толстой.

Марина Петрова

Фото: Юлия Рымкевич

Памяти павших героев

В «Доме писателя» прошёл вечер, посвящённый скорбной дате в истории нашего Отечества – дню начала Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года. В начале мероприятия звучали военные песни и стихи. Ведущий – руководитель секции прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Александр Скоков – напомнил собравшимся в зале, что сейчас в городе-герое Ленинграде проходит много мероприятий, посвящённых 78-летней годовщине нападения Германии на нашу страну.

Прозаик и публицист Виктор Кокосов рассказал о том, что «блицкриг» на ленинградском направлении не состоялся и у немецко-фашистских, и у финских войск во многом благодаря своевременным и грамотным действиям Ленинградского военного округа, а потом –

Северного, позже – Ленинградского фронта Маркиана Попова.

– Именно Маркиан Михайлович, назначенный командующим округом в январе 1941-го, со своим штабом успел разработать и создать три рубежа обороны на Ленинградском направлении, именно он успел возродить

боевую мощь Карельского укрепрайона, провёл ряд важных мероприятий, не позволивших немецким и финским захватчикам захватить город на Неве.

– К сожалению, в городе-герое Ленинграде нет, не то что улицы или переулки – ни одного знака, даже мемориальной доски в память о Герое Советского Союза генерале армии Маркиане Попове, его имя редко упоминается в статьях и выступлениях. А ведь на завершающем этапе Ленинградской битвы генерал Попов был начальником штаба Ленфронта, разрабатывал и планировал все важные операции, в том числе – Выборгскую.

Потом В. Кокосов рассказал о поэтах-участниках Ленинградской битвы, пехотинцах Михаиле Касаткине, уже упоминавшемся Леониде Хаустове, моряках Юрии Инге и Александре

Федоровском. Стихотворение Инге «Война началась» передавали по радио весь день 22 июня, а краснофлотец Федоровский вошёл в историю Великой Отечественной как автор самой весёлой песни «Барон фон дер Шик», которую и много лет спустя после Победы распевали Леонид Утёсов и ветераны. Талантливый поэт, офицер-танкист Сергей Орлов, не отпустил в военную газету лично его командарм, заявив: корреспондента найти куда легче, чем грамотного, обстрелянного командира взвода тяжёлых танков. Может, потому и родились эти строки, ставшие потом бессмертными: «Его зарыли в шар земной»... Кто знает, когда они впервые пришли в голову фронтовику? Уже не спросишь...

Своё выступление Кокосов завершил призывом к коллегам бережно относиться к памяти героев войны,

продекламировав строки погибшего на фронте политука пулемётной роты, прекрасного поэта Николая Майорова:

«...И пусть
Не думают, что мёртвые
не слышат,
Когда о них потомки
говорят.»

С этим полностью согласился писатель Вячеслав Булгаков, художник Игорь Дядченко, руководитель военно-патриотического клуба «Комсомолец» Андрей Язов и общественник Владимир Полянский, который рассказал о Сергее Орлове, напомнив присутствующим, что в 1921 году исполнится столет со дня рождения этого замечательного поэта. И к юбилею надо начинать готовиться уже сейчас!

Хорошее дело, действительно, надо начинать готовить заранее. Это подтвердили

выступившие на вечере скульпторы – авторы памятника Михаилу Дудину Надежда Вострикова и профессор Павел Шевченко. Сейчас он установлен неподалёку от дома, в котором жил поэт-фронтовик. Библиофил Станислав Ларьков сообщил, что осеан установлен памятник Шлиссельбургскому десанту, которым командовал Василий Маргелов. О том, что в блокадном городе выпускали и отправляли на Большую землю реактивные снаряды для «Катюш» говорил учёный Олег Мухин. О подвиге курсантов Ленинградского военно-инженерного технического училища и его выпускника – Героя Советского Союза Михаила Малиева рассказала Ирина Втюрина.

Виктор Крайнев

Фото Вадима Быкова

«Донбасс – Петербург»

Презентация сборника стихов под таким названием прошла в «Доме писателя». Авторами идеи его издания были Борис Орлов и Андрей Антонов, значимую помощь в создании книги оказали Михаил Зарубин, Людмила Гонтарева (Краснодон), Марина Бережнева (Донецк). В сборнике представлены произведения более 60 поэтов Санкт-Петербургского и Ленинградского областных отделений Союза писателей России (СПР), Донецкой и Луганской народных Республик. Это стихи о нашей замечательной России, ведь и Донбасс – неотъемлемая часть большой России, родных краях, любви и дружбе. Немало в сборнике стихов о горячих событиях 2014–2015 года, когда донбассовцы вместе с российскими добровольцами встали на защиту земли своих отцов и дедов. В этих стихах боль утрат, героизм защитников Донбасса, надежды на Победу и Мир.

Вели мероприятие председатель СПР отделения СПР Борис Орлов и автор этих строк. Борис Александрович рассказал о дружеских отношениях, которые сложились с конца 2014 года между литераторами Донбасса и Невского края. О ставших уже регулярными тёплых встре-

чах на донецкой, луганской, ленинградской земле.

Питерские поэты участвовали в литературно-музыкальных фестивалях «Муза Новороссии» в г. Молодоговардейске (ЛНР), «Большой Донбасс» в г. Донецке. Поэты Донбасса мно-

гократно посещали Северную столицу. С 2015 года они – постоянные участники Санкт-Петербургского международного книжного салона.

Свои стихи на презентации прочитали Владимир Симаков, Николай Пид-

ласко, Борис Цукер, Екатерина Кирилова, Лариса Киселёва. Председатель ЛОО СПР Сергей Порохов сказал о значимости выхода в свет совместного сборника стихов питерских и донбасских поэтов. Надежда Перова вспоминала свои встречи с поэтессами Донецкой

и Луганской Республик. На вечере царила атмосфера душевного подъёма, созидания и осознания важности происходящего.

И свою публикацию мне хотелось бы закончить строками стихотворения о русском языке поэтессы

из Донецка Ларисы Саевич: Я – русская! И я горжусь Родным, «великим и могучим»... Мать языка – Святая Русь. Сын-богатырь – красив и звучен!

Андрей Антонов

«Белая акация» Ставрополья

В Ставропольском крае прошёл V Международный форум творческих союзов «Белая акация», который по традиции стал не только местом встречи жителей и гостей края, творческой интеллигенции и молодёжи с известными представителями самых разных жанров искусства.

В Форуме приняли участие представители России, Ближнего и Дальнего Зарубежья: художники, писатели, журналисты, театральные деятели, кинематографисты, фотохудожники, дизайнеры. Творческие встречи с писателями были направлены на всестороннее продвижение чтения, прежде всего, среди молодёжи; содействие сохранению русского языка и литературы, популяризацию произведений современных русскоязычных писателей и распространению достижений отечественной культуры, приобщение к культурным и историческим ценностям, воспитание патриотизма через знакомство читательской аудитории с лучшими литературными произведениями современных авторов.

После торжественной церемонии открытия форума

на центральной площади города, в Ставропольской краевой библиотеке им. М. Ю. Лермонтова состоялось одно из главных событий – Литературная ассамблея: «Вся жизнь – театр». Торжественное мероприятие открыла министр культуры Ставропольского края Татьяна Лихачёва, пожелала участникам форума плодотворной работы и выразила надежду на дальнейшее сотрудничество и взаимопонимание в рамках форума «Белая акация» между творческой интеллигенцией Ставрополья и гостями из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, других регионов России.

Писателей на форуме представляли: Николай Иванов (председатель правления Союза писателей России, Москва), Светлана Василенко (первый секретарь Союза российских писа-

телей, Москва), Евгений Лукин (директор «Дома писателя» Санкт-Петербурга), известный писатель-маринист Александр Покровский (Санкт-Петербург), Анатолий Аврутин (главный редактор альманаха «Новая Немига Литературная», Республика Беларусь), Олеся Рудягина (председатель Ассоциации русских писателей Республики Молдова), постоянные участники, стоявшие у истоков Форума – Николай Прокудин (прозаик, детский писатель, СПб), руководитель одного из самых популярных журналов в России «Роман-газета» Юрий Козлов и Евгений Шишкин (Москва).

Руководитель краевого отделения «Литературного сообщества писателей России», член Союза писателей России Екатерина Полумискова – составитель сборника, представила новую книгу «Белая акация-2019», уже четвертую по счёту. Книга содержит сюжетные произведения 66 литераторов, а также 25 художников и 2 фотомастеров, которые пронизаны любовью к большой и малой Родине.

Приезжаем за творчеством

Выражая мнение гостей фестиваля, Александр Покровский отметил: «Все мы приезжаем сюда за творчеством и должен быть какой-то толчок, который людям пишущим просто

необходим, ты не знаешь, где тебя сподобит. За время пяти «Акаций» я написал две книги, я здесь что-то услышал, что-то увидел, и это меня подвигло на скифскую тему – «Ахиллес», и детскую книгу «Сказки и истории», совсем скоро выйдет киноповесть «Пёс», тоже благодаря «Акации».

Поэт Анатолий Аврутин, на встречах делился с читателями своими впечатлениями: «Форум даёт возможность сблизиться нам на новом витке развития. Конечно, мне кажется, одним политикам нельзя доверять это дело. А объединяться должны в первую очередь люди творческие».

Евгений Лукин, впервые приехавший на фестиваль, отметил, что «разнообразный состав участников, насыщенная программа и новые маршруты творческих экспедиций – это можно только приветствовать. Знаю, что такое же впечатление испытали и мои коллеги-литераторы.

Два издательских проекта

Нам надо укреплять и развивать творческое сотрудничество между Санкт-Петербургом и Ставрополем. В связи с этим представляется целесообразным реализовать в ближайшее время два издательских проекта серии книг писателей ветеранов войн в Афганистане и на Кавказе, в том числе сборник «Незабыва

война» и сборник «Петербург – Ставрополь». В военную серию из пяти книг войдут произведения участников форума «Белая акация» ветеранов боевых действий Николая Прокудина и Евгения Лукина (СПб), а также авторов из Ставропольского края Сергея Скрипаля и Олега Воропаева. Серия уже профинансирована Правительством Санкт-Петербурга, выйдет к концу этого года и может быть презентована на следующем форуме «Белая акация» в 2020 году.

Проект «Петербург – Ставрополь» будет составлен из произведений, посвящённых нашим малым родинам, причем петербуржцы будут писать о Ставрополье, а ставропольцы – о городе на Неве. Безусловно, это только усилит наши творческие взаимосвязи, нашу искреннюю дружбу. Сборник может быть презентован на форуме 2021 года – перспективные планы на два года вперед!»

(Продолжение на с. 7)

АБС-премию вручили в 21-й раз

21 июня 2019 года в Пулковской астрономической обсерватории Российской академии наук при поддержке фонда Вячеслава Заренкова «Созидающий мир» состоялась XXI Торжественная церемония вручения АБС-премии.

Международная премия в области фантастической литературы имени Аркадия и Бориса Стругацких (АБС-премия) была учреждена в 1998 году в день семидесятилетия братьев Стругацких, исчисляемый как равноотстоящая дата между днями рождения Аркадия и Бориса Стругацких.

Фонд Вячеслава Заренкова «Созидающий мир» в этом году поддержал АБС-премию во второй раз. Благодаря этому удалось увеличить премиальные выплаты, которые формируются из пожертвований организаций и частных лиц.

Литература является одним из ведущих направлений деятельности фонда «Созидающий мир». Данное направление реализуется путем издания самых различных произведений современных авторов – от поэзии и детской литературы до каталогов живописи, альбомов по искусству и учебников. Организация также оказывает поддержку талантливым писателям, творческим объединениям и инициативам.

АБС-премия была основана лично Борисом Натановичем Стругацким при содействии литературной общественности Санкт-Петербурга в целях активизации творческой и издатель-

ской деятельности в сфере серьезной фантастики, продолжающей лучшие традиции так называемой золотой поры НФ.

Согласно формулировке самого Б. Н. Стругацкого, «премия присуждается за лучшее фантастическое произведение года, причем под фантастическим понимается любое произведение, в котором автор в качестве художественного сюжетобразующего приема использует элементы невероятного, невозможного, небывалого. Таким образом, рассмотрению подвергается чрезвычайно широкий спектр произведений – от чистой научной фантастики в манере Г. Дж. Уэллса, С. Лема и Р. Шеколи до гротесков и фантазмагорий в стиле Ф. Кафки, М. Булгакова, В. Маканина или современных сказок в стиле Е. Шварца или В. Шефнера».

Награда вручается по двум номинациям: за лучшее художественное произведение – роман, повесть, рассказ – и за лучшее критико-публицистическую работу о фантастике или на фантастическую тему в форме статьи, рецензии, эссе или сборника произведений.

За годы своего существования АБС-премия не только вышла на международный

и межпланетный уровень, но и стала самой значимой и самой масштабной литературной наградой в области фантастики в России.

Лауреатами и финалистами премии стали десятки известных писателей, среди них Михаил Веллер, Виктор Пелевин, Кир Булычев, Александр Житинский, Дмитрий Быков, Вячеслав Рыбаков, Андрей Лазарчук, Михаил Успенский и другие.

Финалисты получают дипломы и денежные призы; лауреаты – золотые медали братьев Стругацких и дополнительные денежные суммы.

Церемония награждения по традиции состоялась в Пулковской астрономической обсерватории, на счетной станции которой инженером-эксплуатационником по счетно-аналитическим машинам работал Борис Стругацкий.

На праздник фантастики традиционно съехались писатели со всей страны.

Гости мероприятия совершили экскурсию по обсерватории, смогли увидеть здание общежития, послужившее прототипом знаменитого института НИИЧАВО из книги «Понедельник начинается в субботу», большой телескоп и другие

уникальные экспонаты, полюбоваться на Петербург со смотровой площадки.

В этот раз финалистами в номинации «Художественная проза» стали Эдуард Веркин, Александр Етоев и Тим Скоренко; в номинации «Критика и публицистика» – Марианна Алферова, Роман Арбитман и Вячеслав Рыбаков.

Лауреатами премии и обладателями медали в виде несуществующей в природе семигранной гайки стали Александр Етоев (за роман «Я буду всегда с тобой») и Вячеслав Рыбаков (за книгу «Резьба по идеалу»).

Поздравляя собравшихся в обсерватории, президент фонда «Созидающий мир» Вячеслав Заренков отметил значимость наследия классиков современной научной фантастики братьев Стругацких, которые в своих произведениях смогли во многом предсказать будущее.

Профессор Заренков также подчеркнул важность чтения качественной литературы для молодого поколения и пожелал АБС-премии, ее организаторам и авторам-участникам новых литературных успехов и открытий.

Наталья Берзина

Моё богатство

Или размышления о самом себе по поводу 80-летия

От рождения нам дана тайна, тайна нашего предназначения. Одни живут с ощущением присутствия этой тайны в нашей жизни, в сознании необходимости самому эту тайну все-таки хотя бы приоткрыть, а для кого-то это вопрос досужий. И ни в одном собрании самых «мудрых мыслей» ответ мы не найдем. Почему? Да потому, что наша жизнь – моя, ваша, его – как известно, единственна и неповторима.

Человечеству испокон веку предлагались универсальные смыслы. «Земная плотская жизнь дана людям для приготовления к вечной жизни в Царстве Небесном». Мысль интересная, да вот уже две тысячи лет никак толком не овладеет массами. Идея построения «государства трудящихся» чуть не на сто лет овладела массами, но, как говорил Федор Глинка еще в 1812 году, правда, по другому поводу: «Такой великий поворот от страдания к бескорыстному созиданию не мог пройти ни скоро, ни бескровно... Себялюбие и частные выгоды растерзали общее дело».

Как же богато наше отечество умными людьми! В советской школе висели транспаранты: «Жизнь прожить надо так, чтоб не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» Цели менялись. Менялось общество. Другой стала власть в стране. И вообще нам объявили о том, что на дворе пост-гуманистическая эпоха. Гуманизм прощай? А ведь на то похоже. 1% населения Земли владеет 50% земных богатств. Сегодня смысл су-

ществования сформулирован предельно ясно: «Обогащайтесь и вкушайте! Жизнь дана один раз!»

После нас – хоть потоп?

Точка? Нет. Идеология «новой» морали, «нового», как нас уверяют мышления (новость эту нам завещал Древний Рим времен упадка!) откровенно сформулирована в предвыборном, извините, «слогане» одного из претендентов на пост главы нашего города: «Счастье – это сейчас!» Почти цитата, продолжение которой всем известно: «После нас – хоть потоп!» Вот и входят в жизнь, как на спортивную площадку: догнать! перегнать! попасть в яблочко! сорвать приз! Угадал букву? Получи стиральную машину! Угадал слово целиком? Бери автомобиль! Секрет на миллион! Кто хочет стать трижды миллионером?..

Включаться в эту «новую жизнь», как говорится, воспитание не позволяет, или, как говорил Юродивый у Пушкина: «Богородица не велит...»

А как с тайной предназна-

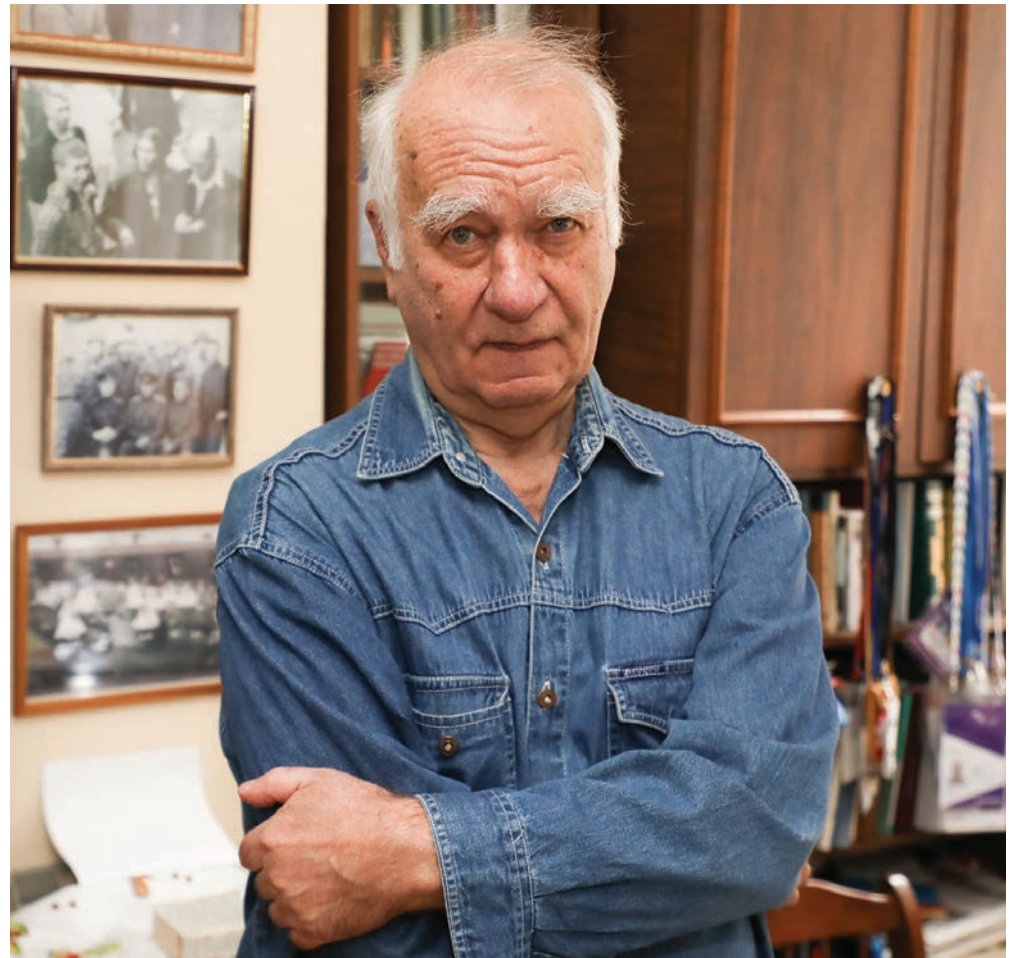
чения? Вроде было время найти ответ. Нет ответа. Утешаюсь простой программой, если можно это считать программой: быть полезным и иметь спокойную совесть.

Шесть десятков фильмов

А много ли от тебя пользы? Из шести десятков фильмов, к которым ты имел прикосновение, или снятым по твоим сценариям, полсотни дымом ушли в трубу. С десяток живут на экране вторую и третью жизнь: «Республика ШКИД», «Влюблен по собственному желанию», «Собачье сердце», «Петя по дороге в Царствие Небесное»...

И в книжных делах вроде есть чем оправдаться. Один из сборников называл «Жизнь незамечательных людей». Вот и стараюсь в меру данных мне возможностей продлить и сохранить жизнь тех, кого знал, кто жил рядом и по-одал, о ком, может быть, не вспомнят, если не рассказать. А если лишний раз напомнить – тоже не грех!

Завидую тем, кто может, как паук паутинку, тянуть

из себя и плести всю жизнь узорчатый рассказ о себе любимом. А меня гонит страх, не расскажу про Гришу Стребулеву с Преображенского кладбища, не расскажу про блаженного Петю из заполярного поселка, и что ж, они не жили? Не расскажу в подробностях, как в Баренцевом море из четырех носовых командир подводного минзага Иван Федорович Тамм, земляк и полный тезка самого Крузенштерна грохнул немецкий пятидесятничник «Оттомаршен», так и будут считать, что под завязку груженный транспорт, окруженный кораблями охраны, то ли по своей, то ли по Божьей воле на дно пошел.

На повести и романы времени уже нет. А люди, неповторимые, единственные и не помышляют, и не ждут, что какой-то чудила возмечтал спасти их от полного забвения. А сегодня вижу надо «спасать от забвения» не только неведомых никому Гришу, Петю или патронажную сестру Марию Алексеевну. Я бы по миллиону давал тем, кто помнит, кто такой Ломако, кто такой Жимерин, кто такой Тевосян, Винтер, Ванников...

А это они и создавали и спасали страну, в которой худо-бедно, но мы живем. Отдавая им дань признательности, написал книгу «Отец и другие, плюс электрификация». Написал и тем облегчил душу. «Надо накопить на старость». И я накопил!

Мой капитал

Судьба мне подарила возможность знать, дружить, быть награжденным душевной расположенностью немалого числа удивительных, превосходных людей, ставших моим душевным капиталом. Сегодня спрашиваю: вы помните Марка Лазаревича Галлая? «Да, фамилия вроде знакомая, а кто такой?..» Уже не помнят Героя Советского Союза, летчика-испытателя, наставника первого, гагаринского (!) отряда космонавтов.

Что же говорить о моем старпоме Санько Иване Федоровиче, ставшим контр-адмиралом командиром авианосца «Адмирал Кузнецов»? Хорошо бы не забыть и вице-адмирала Круглякова Владимира Сергеевича, дерзко со своими пятью вымпелами не давшего ввязаться в индо-пакистанский конфликт целому 6-му флоту США. Генерал армии Грибков Анатолий Иванович деятельно поддержал мою работу над сценарием. Когда был его гостем на маневрах, и догадаться не мог, что говорю с руководителем операции «Анадырь», вынудившей американцев убрать свои ракеты из Турции... Тридцать пять лет дружбы с пилотом авиации особого назначения Ольгой Михайловной Лисицкой, вывозившей на своем «Дугласе» ребят и минометы из блокадного Ленинграда...

Директор Библиотеки Академии наук Валерий Павлович Леонов, директор «Пу-

блички» Владимир Николаевич Зайцев, профессор нашей Консерватории мой друг с тридцатилетним стажем Исаак Давидович Гликевич, механик вертолетов из Братска Андрей Брюханов, священник и органист лютеранского собора св. Яна в Цесисе Андреас Бергис... – вот мой капитал, накопленный за жизнь.

И такие воистину подарки судьбы как Виктор Петрович Астафьев, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Сергей Герасимович Микаэлян, Даниил Натанович Аль...

Я не скупой рыцарь

В почтенном возрасте как бы появляется право на тоску, на скуку, на раздражение. Я не скупой рыцарь, я пускаю свои богатства в оборот, я рассказываю о тех, кого знал и любил, и, если мое слово ляжет на душу читателю, вот тебе и процент на капитал!

Уважение к предкам, способность оценить достоинства другого, пробудить чувство сострадания и гордости, непременно гордости за твоих современников, посвятивших жизнь отечеству, – если хоть что-то из этой программы, звучащей как вижу несколько патетически, удалось осуществить, вот и хорошо! 80 лет. Горизонтальная восьмерка – знак бесконечности. Вертикальная восьмерка – бесконечность, вставшая на дыбы? Посмотрим, что это такое!

Михаил Кураев

Литературный десант

(Окончание. Начало на с. 4)

Последние номера краевого литературного журнала «Южная звезда» представил главный редактор Виктор Кустов, который отметил, что в каждом номере журнала за 2018 год публиковались авторы из Петербурга (О. Санчес, Юрий Юм, Галия Мавлютова, Николай Прокудин).

Большой заслугой организаторов и координаторов форума стало то, что Союзы писателей были представлены здесь первыми лицами (Николай Иванов и Светлана Василенко), и оба лидера дважды принимали участие в таких мероприятиях на Ставрополье. Руководители двух творческих союзов единодушно выразили пожелание активнее работать с творческой молодёжью, подумать над международным литературным конкурсом «Белая акация» и представить семинаром для молодых, пусть даже заочным, но в результате необходимо отмечать лучших литераторов в различных номинациях. Это позволит сплотить лучшие творческие силы

России и всего русского мира.

Детская литература в приоритете

В рамках «Десятилетия детства» в РФ особенно приоритетной стала тема издания и популяризации детской литературы – прошли встречи с юными читателями, презентации антологии детской литературы Ставрополья и сборник современных в основном Петербургских детских писателей «Ёлка 1918–2018», посвященный 100-летию советской детской литературы.

Поэтому уже на следующий день после открытия в центральной библиотеке Андроповского района (станция Курсавка) дети встречали литературный десант. В качестве гостеприимного хозяина гостей представлял ставропольский детский поэт, член Российского Союза писателей Николай Ананьченко. Аудитория собралась разновозрастная – как говорится, и стар и мал. Но, судя по реакции, удовольствие от встречи получили все без исключения.

Да и как иначе, когда каждый из гостей – личность неординарная. Николай Прокудин – офицер, участник боевых действий в Афганистане, награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями, на протяжении девяти лет принимал участие в экспедициях по охране и сопровождению судов от пиратов в Индийском океане.

Евгений Лукин – выпускник Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, учитель, журналист... Участник боевых действий на Кавказе. Член Союза писателей России. Автор двух десятков книг. Лауреат ряда литературных премий, в том числе

премии журнала «Нева» за повесть «Танки на Москву», посвященную первой чеченской войне. А начинал литературную деятельность в журнале «Костер». И вполне понятно, что общение с юной аудиторией для литератора, пишущего для детей в том числе, несомненно, в радость, как и маленьким читателям.

«Историческая азбука Санкт-Петербурга»

Ребятишки не только послушали замечательные стихи в исполнении автора, но и узнали много нового, совершив литературную экскурсию по Северной столице вместе с писателем и его книжными «Историческая азбука»

ка Санкт-Петербурга», вышедшей в свет в прошлом году к 315-летию города. Такой подарок Евгений Валентинович сделал своему внуку и всем юным петербуржцам, впервые переступившим школьный порог. Книга состоит из веселых занимательных текстов, посвященных историческим местам города, и стихотворений.

Николай Прокудин, не менее трехсот раз в году встречается с детской аудиторией и готов разговаривать с маленькими гражданами России вновь и вновь. Отсюда и язык: лёгкий, понятный, с нотками юмора и доброй улыбкой. «Детям надо писать хорошие книжки», – вот ещё одна фраза, характеризующая писателя.

Интереснейшие мероприятия прошли в городах и станицах края: Изобильном, Михайловске, Невиномыске, Александровской, Новотроицкой. Делегация писателей посетила памятные Лермонтовские места в Пятигорске: место дуэли на горе Машук, домик, где прожил свои последние дни великий русский поэт. В саду прошло выступление поэтов и прозаиков, пел замечательные песни поэт и прозаик Олег Воропаев. Хозяева Форума и гости Ставропольского края выразили надежду встретиться в следующем 2020 году и поделиться своими новыми произведениями.

Андрей Сеницын

Лидеры союзов Н. Иванов и С. Василенко

Стихотворение в номер

Улица в окнах шумит, непрерывная,
Солнце играет со звонкими гривнами,
И чаевые щедрей.

Ты уже знаешь, что мы не продержимся,
Что разгуляется Русь Самодержавная,
Как и положено ей.

Киев расставил дома на Владимирской
Так, что под крышами стать невидимками
Вечером хочется всем.

Ты уже знаешь, печалиться некогда,
Мы ещё встретимся раз или несколько,
Не понимая зачем.

Нежность случайная, быстрая, смелая,
Если запомню ничтожные мелочи,
То никогда не умру.
Переведи меня через майданную
Пропасть, не Богом, не дьяволом данную,
Выведи прямо к Днепру.

Чтобы не мучили страхи животные,
Видно, пора воплотиться в кого-то мне,
В бабочку или стрекозу.
До середины? Да что суетиться-то,
Мысли снижаются слабыми птицами,
Думы их ловят внизу.

Максим Замшев

Евгений Лукин и Николай Прокудин со школьниками

У стеллы Лермонтову

Наружная реклама по современным технологиям

Мечта оказалась несбыточной

Ежегодно ко Дню памяти и скорби, который отмечается 22 июня, публикуются новые, порою, действительно, сенсационные материалы на эту тему. Особый интерес при этом представляют, в частности, документы с той стороны. Вроде бы через столько лет события 22 июня 1941 года изучены уже до последней строчки, и, тем не менее, каждый раз перед нами открываются всё новые детали.

Ещё совсем недавно неизвестный Виктор Суворов, автор книг «Ледокол», «День М» и других, поразил многих, заявив, что Сталин готовился напасть на Германию, но Гитлер, якобы, упредил его на две недели, нанеся превентивный удар.

Как это чаще всего бывает, такого рода сенсации тотчас же становятся объектом самого тщательного исследования, поскольку здесь сталкиваются государственные, политические интересы и проблемы морально-этического характера.

Довольно скоро «теория Суворова» получила достойный отпор. Её недостоверность признаётся сегодня и за рубежом, в том числе среди большинства видных немецких военных историков. Факт вероломного нападения Германии с их стороны полностью признаётся.

Дневник ефрейтора Шибеля

По роду моей профессии, как военного переводчика, мне часто приходится сталкиваться с немецкими военными документами. Во время работы во фрайбургском архиве вермахта внимание привлекли дневниковые записи обер-ефрейтора Макса Шибеля, которые тот вёл в течение года с 12 мая 1941 года по 14 мая 1942 года. Они по-военному короткие и бесхитростные. Автор заносил в блокнот свои мысли на скорую руку, стремясь лишь запечатлеть наиболее существенное из того, что происходило в дни, прожитые на войне.

Шибель навечно остался лежать в российской земле, погиб в мае 1942 года. Был

он солдатом группы армий «Север», той, что наступала на Ленинград. В 36-й моторизованной дивизии, входившей в состав 4-й танковой группы, он обслуживал радиостанцию одного из артиллерийских подразделений. Вот что он недантично фиксировал, наступая на Ленинград, когда ему позволяла обстановка.

25.6. Перешли границу. Таурогген (сегодня Таураге в Литве – Ю.Л.) лежит в развалинах. Великолепная погода. В 19 часов следуем в первом эшелоне вместе с танками. Противник перешёл в контратаку, используя танки. В ответ применение орудий крупного калибра. До двух часов дежурил на радиостанции, стрельба продолжалась всю ночь...

28.6. Ждём команды начать выдвижение. В 08.00 трогаетесь. Мы уже на 95 километрах углубились на вражескую территорию. Идём по земле, где только что разыгралось танковое сражение. Ночью прибыли к месту нового расположения. В этой прибалтийской деревне рядом с немецким флагом, украшенным свастикой, вывешен национальный стяг Литвы. Местные жители охотно дают цветы.

5.7. В 00.00 начало выдвижения, в 1 час ночи пройдена граница между Прибалтикой и Россией. Два раза нас атаковали самолёты противника, сбросив бомбы на дорогу. До 05.00 мы находились на исходной позиции. В 06.00 начали марш в восточном направлении, по пути два раза подвергались атакам с воздуха, самолёты бросали бомбы. Наши потери: четверо убитых и столько же раненых.

В час ночи вышли к Острову. Город горит...

9.7. Наконец, после продолжительного времени выкроил на сон девять часов. Пришло письмо из дома. Отправлено оно было 30.6. В 04.00 начали выдвижение, которое было приостановлено из-за сильного артиллерийского обстрела. Захвачен русский аэродром, там я дежурил на радиостанции до 01.00. Затем мы прибыли в Псков.

Пьем болотную воду...

12.7. Дежурство с 04.00 до 07.00. Сильная жара, мы отдыхаем, лёжа в траве, и ждём дальнейшего продвижения. Ленинград уже не за горами. Отсутствует питьевая вода. По краям болот прорыты канавы. Пьем болотную воду, предварительно её фильтруя.

14.7. Ночной марш продолжался до 05.00. На отдых расположились на берегу Чудского озера. В 09.00 вновь начали выдвижение. В 10.00 подверглись сильному пулемётному и артиллерийскому обстрелу, когда переправлялись через реку. Пулемётные очереди, к счастью, прошли между нашими двумя машинами. Днём расположились на отдых, купание нас всех освежило. В воде я потерял свой опознавательный жетон...

Ужасное зрелище

8.8. В 9 часов утра наступление развернулось по

всей линии фронта. Ужасное зрелище. Земля дрожала так же, как и 22 июня. Мы пока ещё сидели в своей передвижной радиостанции. Поблизости стали разрываться первые снаряды, вреда они нам пока не причиняли. Внезапно разрывы приблизились, и мы укрылись в блиндаже. Один за другим снаряды ударялись об землю, осколки втыкались в деревья.

Мы лежали в блиндажах на земляном полу, плотно прижавшись друг к другу. На голову надели каски, боялись, что каждую секунду нас может накрыть прямое попадание снаряда. Минуты превратились в часы, каждый мыслями переносился в свой родной дом. Осколки падали поблизости. После разрывов снарядов нас накрывало землёю и грязью...

В 15 часов обстрел, наконец, прекратился, и мы смогли спокойно осмотреться на местности. Нашей позиции, как таковой, больше не существовало. Деревья, толщина которых в поперечнике достигала 40 сантиметров, валялись кругом, срезанные снарядами как бритвой. Такое впечатление, что над нами пронёсся ураган. Постепенно и другие солдаты стали вылезать из своих убежищ. Видимо, это затишье перед следующей бурей. Завтра, а, возможно, даже и сегодня, мы вновь переживём такие же ужасные часы. Нам предстоит

решающий бросок на Петербург.

После обеда я вновь сидел за радиостанцией. Пехота рванулась в атаку и овладела девятью укреплениями противника. В первых рядах на штурм шли солдаты войск СС...

Обер-лейтенанту оторвало ноги

8.9. С пяти утра работаю на радиостанции. В 06.00 смена позиции, мы перемещаемся на 15 км вперед. Повсюду видны следы ожесточённых боев. На дороге встречаются свежие могильные холмики и сожжённые танки. В семь утра мы заняли новую позицию в лесу. Весь день я провожу за аппаратурой. Мы должны соблюдать предельную осторожность, повсюду закопаны мины. Утром одному обер-лейте-

нанту оторвало обе ноги. Захвачен Шлиссельбург, кольцо окружения вокруг Ленинграда замкнулось. На этой неделе нам ещё предстоит лихие деньки...

Невиданное упорство русских

Теперь мы уже вместе с танками вырываемся вперёд, оставив пехоту далеко позади. Отсюда уже виден Петербург. После полудня возвращаемся на прежнюю позицию. Пули непрерывно свистят вокруг нас. Русские ожесточённо сражаются, проявляя невиданное упорство. На обратном пути впереди нас следовал легковой автомобиль, который затем подорвался на mine. Водитель не пострадал, а обер-лейтенанту оторвало голову...

Перед нами в трёхстах метрах находится железнодорожная насыпь, которую яростно обороняют русские. Мы передвигаемся ползком, так как по нам ведут огонь снайперы. Пехота атакует в течение двух часов, все это время ярко светит луна...

13.9. В девять утра мы вновь атаковали и овладели высотой. До Петербурга 17 километров. Мы видим его окраины. Наша артиллерия ведёт огонь из орудий всех калибров. Хорошо видно, как развивается сражение и разбиваются снаряды...

19.9. В 12 часов последовала команда сменить позицию. Мы покидаем высоту у Петербурга...»

Мечта о том, чтобы войти в него, оказалась несбыточной...

Юрий Лебедев

Трубадур улиц Петербурга

Казалось, что в сегодняшней России читающие на улицах города или даже на стадионах стихи поэты навсегда ушли в прошлое. Но оказалось, что это не так. И доказала это петербургская поэтесса Люся Моренцова – хрупкая, изящная и очаровательная, она вот уже несколько лет воплощает в реальность мечты уличных трубадуров – декламировать стихи прямо на площадях и улицах Петербурга. Люся создала оригинальное поэтическое объединение – фонд «Поэзия улиц», в которое входят более ста молодых дарований, студентов и школьников, а также уже зрелых поэтов. И в результате она сегодня – настоящий новый бренд современной петербургской поэзии.

За последние недели Люся Моренцова провела в Петербурге целый ряд своих поэтических мероприятий, читала стихи на Международном книжном салоне, в Книжной лавке писателей, устроила замечательный поэтический вечер в Манеже на Конногвардейском бульваре, где прозвучали вдохновенные строфы ее «Двенадцати поэтических новелл», – всего не перечислить.

Автору этих строк удалось однажды побывать на литературных занятиях ее объединения, которые Люся проводила «в небесах» в самом буквальном смысле этого слова – на крыше торгового центра на Звенигородской улице, неподалеку от «Дома писателя».

Но почему же не в доме, не в удобном зале, а в таком неожиданном месте? А в этом – вся Люся, неожиданная, порывистая, мастер оригинальных решений

и порой даже эпатажа. И в этом она превзошла даже своих петербургских коллег прошлого века, которые стали читать стихи в кабаре «Бродячая собака» или в «башне» Вячеслава Иванова. Но на крышу никто из них не забирался. Но Люся поднималась даже еще выше – использовала для своих стихотворных гала-выступлений на Марсовом поле воздушный шар, что вызвало панику у правоохранителей.

Это она придумала для своего объединения оригинальный символ в виде деревянного коня на платформе с колесиками и с крыльями по бокам. Получился и Троянский конь и поэтический Пегас одновременно. Почему Пегас, понятно, но причем тут Троянский конь? Впрочем, Троя и троянцы тут, не причем, а это просто такой Пегас в виде деревянного коня, оригинальное

воплощение крылатой, устремленной к небу поэзии.

Поэты объединения Люси Моренцовой читают свои стихи прямо на улицах и площадях нашего города, внося тем самым неоценимый вклад в популяризацию поэзии среди горожан, в улучшение репутации Петербурга как культурной столицы России.

Поэты формируют будущее

Ее биографы (а они у нее уже есть!) пишут, что в детстве Люся Моренцова очень хотела стать актрисой. Эта мечта реализовалась потом в музыкально-поэтическом моноспектакле о женской доле «Стихи на салфетках» (по материалам первого сборника) и в романтическом видеоклипе «Я знаю, как это бывает», в ее поэтических сборниках «Земля Уц», «Стихи на салфетках», «Жизнь каждый день» и других.

Свои первые стихи Люся Моренцова написала в возрасте пяти лет. К поэзии она относится трепетно, считая, что слово поэта оказывает огромное влияние на общество. «Современные поэты, – считает поэтесса, – это такие же точно поэты, как и те, которые жили до нас. Это люди, которые с большой долей вероятности формируют будущее. Ведь именно поэтов цитируют поколения спустя. А, значит, поэт уже сегодня вносит свой вклад в систему нравственных ценностей будущих поколений».

«Сколько себя помню, – говорит Люся, – я всегда хотела быть актрисой или, в крайнем случае, Аллой Пугачевой. Даже сохранились фотографии, где я, пятилетняя,

стою, закутанная в штору, а в руках искусственный цветок вместо микрофона. Однако мама была категорически против. Судьба распорядилась иначе – я все равно оказалась на сцене».

Люся закончила престижную школу № 80 с английским уклоном, а потом пошла поступать вместе с подругой в Институт культуры. Люсе повезло, а ей нет. Но из солидарности забрала документы, и год работала в школе пионервожатой, затем библиотекарем. Но потом получила два высших образования. Окончила факультет психологии в Университете им. Горького и философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Правда, психологом никогда не работала.

Несчастье помогло стать художником

В 2008 году случилось несчастье – Люся разбилась на машине: ее снесло КамАЗом, и только чудом осталась жива. Три недели она лежала дома и «тихо умирала». «Тогда, – вспоминает Люся, – я нашла в каком-то журнале фотографию картины Гогена «Натюрморт с мандолиной». Краски, мольберт, – все давно было куплено. Стала писать с образца копию...»

На это ушло три недели, но получилось замечательно (именно так впоследствии оценили знатоки). При том, что живописи она никогда не училась. Парадокс, но перед этой аварией Люся хотела покупать КамАЗы и сдавать их в аренду на стройку. А тут «встреча» с машиной такой же марки! Поехала в монастырь Александра Свирского...

«В моменты творческого вдохновения, – призналась Люся в одном из своих интервью, – я немного оторвана от мира и возвращение часто бывает болезненным. Что такое творческий кризис, я не знаю. У меня бывает только кризис нехватки времени или сил. Впрочем, иногда люди (включая меня саму) так разочаровывают меня, что кажется бессмысленным всё, и творчество тоже. Вот это действительно приносит мне боль и страдания. В такие моменты я держусь за Бога и думаю, как здорово, что мы ему такие нужны, и тогда нужны, когда не нужны даже самим себе».

Конечно, говоря о поэте, нельзя не упомянуть о ее стихах. Вот одно из стихотворений Люси Моренцовой:

Скажите, Вы когда-нибудь любили?
Скажите, в Вашем доме пльл рассвет?
А голуби над головой кружили
Свой самый белый в мире менуэт?

Скажите, в Вашей спальне пела
вьюга?
А Вы читали ей свои стихи?
А в каждом взгляде Вы искали друга
И брата, как лекарство от тоски?

А Вы когда-нибудь стояли на вокзале,
Вдыхая сложный запах поездов,
А Вам казалось, что Вы в тронном
зале
Почти что задохнулись от духов.

Скажите, Вы когда-нибудь рыдали
Навзрыд от счастья горького
с утра?
А душу на салфетках отдавали
Редакторам, ревнителям пера?

А Вы надеялись на Божью волю?
А в осень с листьями летали в свет?
А Вы благословляли свою долю,
Когда любовь предаст и нет
надежд?

А Вы смиряли строгую гордыню,
Пытаясь одолеть свои пути?
А Вы любили так, что даже имя
Вам больно было вслух произнести?

И если Вам хоть чуточку знакома
Ошибок рябь моей шальной руки,
То, значит, это Вам, а не другому,
Я написала все свои стихи.

«Надо обязательно искать себя. Потому что если дело любимое, то оно не опустошает, а наполняет. И на такую работу человек идет не отбывать время, а летит на крыльях. Это то, к чему стоит стремиться», – считает Люся Моренцова.

Андрей Соколов

Роковой англичанин Анны Ахматовой

130 лет со дня рождения великой русской поэтессы Анны Ахматовой исполнилось в июне. Посвященный ей литературно-мемориальный музей расположен в доме № 34 на набережной Фонтанки, в так называемом Фонтанном доме, где Анна Сергеевна жила с 1918-го по 1952 г. В музее представлены личные вещи Ахматовой, книги из ее библиотеки, ее автографы, фотографии. Однако немногие знают, что в этом доме она встречалась с человеком, который сыграл роковую роль в ее судьбе. Этим человеком был Исайя Берлин, выдающийся либеральный мыслитель, профессор Оксфорда, которого некоторые считали английским шпионом.

Орлов сразу же предложил молодому «английскому профессору русской литературы» посетить Ахматову. Вот как это описано в мемуарах: «Я позвоню ей», — ответил мой новый знакомец и возвратился с известием, что она примет нас в три часа дня».

36-летний британский дипломат Берлин родился в дореволюционной Риге в богатой семье, детство провел в Петрограде и в Англии оказался в начале 1921 года, когда было ему всего 11 лет. Он сохранил тем не менее и свободный русский язык, и интерес к русской культуре и литературе. В дипломатии Берлин попал из Оксфорда, где занимался и русской литературой, и советской политикой.

Ахматова, однако, была для него частью далекой, оставшейся глубоко в прошлом дореволюционной жизни. Поэтому, когда по приезде в Ленинград встреченный случайно в книжном магазине на Невском литературный критик сказал ему, что Ахматова живет неподалеку отсюда, на Фонтанке, и предложил с ней встретиться, Берлин не мог отказаться.

«Мы с критиком вышли из Книжной лавки, — вспоминал Берлин, — повернули налево вдоль набережной Фонтанки. Фонтанный дом, дворец Шеремете-

вых — прекрасное здание в стиле позднего барокко, с воротами тончайшего художественного чугунного литья, которым так знаменит Ленинград. Внутри — просторная зеленая площадка, напоминающая четырехугольный дворик какого-нибудь большого колледжа в Оксфорде или Кембридже.

Статная дама в белой шали...

По одной из крутых темных лестниц мы поднялись на верхний этаж и вошли в комнату Ахматовой. Комната была обставлена очень скупой, по-видимому, почти все, что в ней стояло раньше, исчезло во время блокады, было продано или растащено. В комнате стояли небольшой стол, три или четыре стула, деревянный сундук, тахта и над незажженной печкой — рисунок Модильяни. Навстречу нам поднялась статная седовласая дама в белой шали, наброшенной на плечи...».

Только начали говорить, как со двора раздались истошные крики: «Исайя! Исайя!».

Выглянули в окно: во дворе стоял британский журналист Рэндольф Черчилль — сын британского премьера! Узнав от общих знакомых, что Берлин отправился к Ахматовой, он нашел дворец и, будучи с утра сильно под шофе, отправился искать приятеля.

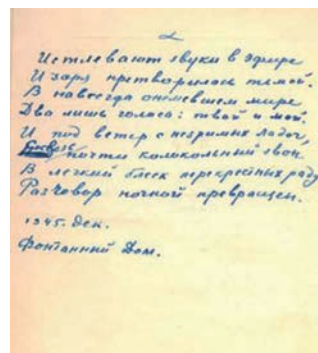
И вот вам невероятная картина: 1945 год, Ленинград, город еще не залечил раны страшной блокады, Сталин у власти, самый разгар шпиономании, и вдруг во дворе дома, где живут «простые советские люди», — иностранец, да еще сын британского премьера, который вскоре в Фулtone произнесет знаменитую антисоветскую речь, положившую начало холодной войне! В ужасе критик Орлов, не сказав ни слова, бросился бежать со всех ног, как заяц.

Неизгладимое впечатление

Однако Анна Ахматова, далекая от политики, и бровью не повела. Они вместе с Берлином проговорили всю ночь. Беседу прервал

только сын поэтессы будущий знаменитый историк Лев Гумилев, который принес им вареной картошки, а потом сразу ушел. Итогом ночной беседы стало стихотворение, написанное потом Ахматовой:

*Истлевают звуки в эфире,
И зоря притворяется тьмой.
В навсегда онемевшем мире
Два лишь голоса: твой и мой.
И под ветер незримых ладог,
Сквозь почти колокольный
звон,
В легкий блеск перекрестных
радуг
Разговор ночной превращен.*

великой русской поэтессы, неожиданно явившейся к ней в Ленинграде? После революции его родители эмигрировали в Англию. Там он преподавал в Оксфорде, стал профессором социальной политологии, а потом даже президентом Британской академии, был возведен королевой в рыцарское достоинство. Ему предлагали стать советником президента США и министром иностранных дел Израиля, но он предпочел Оксфорд. Берлина считают одним из крупнейших европейских мыслителей XX века, а в Риге на доме, где он родился, установлена мемориальная доска. И такой человек был шпионом!?

Сведения собирал

Тем не менее, не только подозрительный товарищ Сталин, но и некоторые исследователи считают, что на самом деле это было именно так. Как только началась война, Берлин пошел на дипломатическую службу и сначала работал в Британской службе информации в США, которая была тесно связана с разведкой. Потом его как знавшего русский язык перевели в посольство Великобритании в Москве. А, как известно, любая дипломатическая служба, тем более во время войны, обязательно имеет непосредственное отношение к разведке.

К тому же, как теперь известно, в Ленинград будущий профессор и президент академии вряд ли приехал только за букинистическими книгами. Он собирал сведения о настроениях творческой интеллигенции СССР. Берлин был, кроме того, близко знаком с Гае Берджессом — членом знаменитой «шпионской пятерки» выпускников Кембриджа, в которую помимо него входили Ким Филби, Дональд Маклин, Джон Кэрнкросс и Энтони Блан, завербованные советской разведкой. Именно Берджесс и устроил Берлина в британское посольство в Москве. С какой целью? Об этом можно только догадываться...

(Продолжение на с. 11)

(Продолжение. Начало на с. 10)

Для кого же Берлин составлял свой доклад? Ясно, что британский МИД писатели в СССР сами по себе мало интересовали, а вот английской разведке было бы интересно знать о настроениях творческой интеллигенции страны, которую она старательно изучала, чтобы точнее прогнозировать развитие политической ситуации в Советском Союзе, который Запад после окончания Второй мировой войны уже считал своим противником и планировал уничтожить. Именно для этого второй секретарь посольства Её Величества в Москве Исая Берлин встречался не только с Ахматовой, но еще и с Маршак, Пастернаком, Чуковским, Эйзенштейном и другими видными деятелями культуры СССР.

Знаменитое постановление

Знал ли об этом Сталин? Вполне возможно, ведь кембриджская «пятерка» активно слала свои донесения в Москву. Впрочем, для подозрительного Иосифа Виссарионовича было вполне достаточно и одного сообщения о самой встрече «нашей монахини» с иностранным «шпионом».

А потому гроза не заставила себя ждать. Вскоре ЦК КПСС за подписью Жданова издает знаменитое постановление о ленинградских журналах «Звезда» и «Ленинград», что для Анны Ахматовой обернулось драматическими последствиями. Ее совсем перестали печатать, она лишилась всяких средств к существованию. Перемены пришли только после смерти диктатора. Но в 1956 году, когда Берлин снова приехал в СССР, Ахматова, хотя Сталин уже умер, уже побоялась с ним встречаться.

Но был ли этот ночной гость великой русской поэтессы и на самом деле британским шпионом? Сам Берлин публично утверждал,

что он «никогда не служил ни в какой разведывательной организации». Однако наивно полагать, что если бы и служил, то в этом признался. Традиции британской разведки (да и любой другой) таковы, что она никогда не выдает тех, кто на нее работал тайно. А раскрывать секреты шпионского ведомства в Британии запрещено законом. Так что, чем на самом деле занимался в России сэр Исая Берлин и, зачем он пришел к Ахматовой, навсегда останется исторической загадкой.

Английские версии

В 1965 году, уже буквально за несколько месяцев до смерти Ахматовой, Берлин сумел организовать ее поезд в Англию, где она была удостоена звания почетного доктора Оксфордского университета.

Начиная с 70-х годов одна за другой в Англии стали выходить литературоведческие исследования, в которых излагались версии отношений между Берлиным и Ахматовой. В СССР, конечно, в те времена писать об этом было еще невозможно.

«Я предпочел бы, чтобы люди не пытались выстраивать сложных конструкций на основании ситуации, которая, будучи частной, ни в коей мере не может быть им известна», — с явным раздражением писал Берлин Лидии Чуковской.

Постепенно легендарная встреча из предмета сугубо научного интереса литературоведов перешла в сферу популярной культуры.

Легенды

В 2000 году в эфире Би-би-си прошла радио-пьеса Джин Бинни «Ночной визит», в которой если не утверждалось напрямую, то, во всяком случае, подразумевалось, что взаимная симпатия и притяжение Ахматовой и Берлина в ту ночь вышли далеко за пре-

делы интеллектуальных.

«И хотя Берлин категорически это отрицал — они даже не прикасались друг к другу, утверждал он, — такая версия событий автоматически перевела историю из сферы сугубо академической, литературоведческой, в романтическую, с неизбежным налетом политического триллера», — писал об этой встрече в Ленинграде англичанина и русский поэтессы корреспондент Би-би-си.

А после этого — пошло-поехало. Американская писательница Нэнси Мосс написала пьесу «Анна: любовь во время холодной войны». Премьера прошла в 2002 году в городе Гонолулу на Гавайях, а в 2011-м спектакль был поставлен и в Нью-Йорке, на Бродвее.

В 2001 году ученик, соратник и литературный секретарь Ахматовой Анатолий Найман написал роман «Сэр» — беллетризованное изложение легендарной встречи. В 2004 году в Бард-Колледже, частном гуманитарном университете свободных искусств в штате Нью-Йорк, была поставлена опера Мела Марвина и Джонатана Леви «Гость из будущего», в которой вновь акцент делается на романтическую связь между героями.

Сторонники этой версии ни в коей мере не считают утверждения Берлина о платоническом характере его отношений с Ахматовой основанием ему доверять. В конце концов, признание связи — если бы она на самом деле имела место — сильно повредило бы и ему, и ей.

Версии в России

После краха СССР и отмены цензуры история таинственного randeу в фонтанном доме перекочевала уже и на страницы российских СМИ. В 2013 году трое петербургских авторов, в том числе и директор Музея Ахматовой Нина Попова, издали книгу «И это было так»,

которая на основании тщательного и документально подтвержденного расследования излагает в мельчайших деталях все обстоятельства общения, продолжавшегося не один, не два, а несколько вечеров в ноябре 1945 — январе 1946 годов. Одним из самых знаменательных жизни

Версия Берлина

Сам ночной собеседник Анны Ахматовой умер в 1997 году. Умер всемирно

признанным ученым, философом, историком и политическим мыслителем. И все же та ночь в темном, мрачном послевоенном Ленинграде осталась одним из самых знаменательных событий в его жизни. В конечном счете он настолько свылся с множеством его интерпретаций, что, кажется, даже перестал с ними бороться.

«Память моя о событиях более чем 30-летней давности»

Владимир Малышев

Ахматовские места в Комарове

В 1955 году, когда стихи Ахматовой вновь стали появляться в печати, Литфонд предоставил ей в Комарове, в переулке Осипенко, 3, маленький домик, который она сама называла «Будкой». Дача стала центром притяжения творческой интеллигенции. Здесь бывали Дмитрий Лихачев, Лидия Чуковская, Фаина Раневская, Натан Альтман, Александр Прокофьев, Марк Эрмлер и многие другие. Приезжали и молодые поэты, называвшие себя «волшебным хором»: Анатолий Найман, Евгений Рейн, Дмитрий Бышев, Иосиф Бродский. В 1958 году здесь был написан «Приморский сонет».

Здесь всё меня переживёт. Всё, даже эти ветхие скворешни И этот воздух, воздух вешний. Морской свершивший перелёт...

«С торца дома — высокое крыльцо, с которого попадаешь в крохотный коридорчик. Справа — маленькая кухня, слева — дверь в комнату Анны Андреевны. В комнате — маленький рабочий стол и кресло, — вспоминал Натан Готхарт. — Есть несколько стульев и табуретка. Кровать представляет собой кроватную раму с сеткой, поставленную по углам на кирпичи. На стене книжная полка, рядом с ней прикреплен небольшой женский портрет, как после я узнал, Глебовой-Су-

дейкиной. На стене икона «Рождество Христово». В комнате есть еще диван в виде высокого топчана. Он стоит у входа, торцом к двери, так что дверь открывается не полностью. На участке, вблизи дома, колодец. Рядом с крыльцом небольшая клумба с цветами. У забора несколько кустов бузины. Около них грядки с картошкой и различной зеленью».

Комаровский некрополь

Кладбище расположено примерно в двух километрах от железнодорожной платформы, по Озёрной улице, не доходя более одного километра до Щучьего озера.

Возникло оно в начале XX века. Старейшее захоронение — могила композитора В. Е. Савинского, умершего в 1915 году. По состоянию на 1944 год на кладбище было примерно десять финских захоронений и три русских, расположенных у дороги.

Поскольку в Комарово и близлежащих поселках Репино и Зеленогорск начиная с 1945 года появились дома творчества писателей, композиторов, театральных деятелей и поселок академических дач, с 1950-х годов на Комаровском кладбище наряду с местными жителями хоронят известных учёных,

деятелей литературы и искусства (более двухсот захоронений). Так образовался «Комаровский некрополь». 10 марта 1966 года на Комаровском кладбище

была похоронена Анна Ахматова.

В прошлом году там был погребен Даниил Гранин.

Небывальщина

Неуёмная всеядная склонность (страсть) Владимира Набокова к каламбурам, литературным мистификациям и тому подобным изобретениям с преданным ему читателем (и взыскующей критикой) – общеизвестна. Говорят даже, что где-то по русско-американскому миру собран целый словарь этих эскапад – изобретений и умыслов Набокова, который, якобы, постоянно пополняется. По мне же, лично, сие лукавое разнообразие, стиль (обманка), цветность и манящая загадочность (которыми буквально завалены почти все романы, повести, рассказы и эссе Набокова) сравнимы разве что с невестами «гоголька» Ивана Федоровича Шпоньки под деревьями в саду его тетушки.

Смех – смехом, но вряд ли найдется читатель или критик (чуткий, преданный), который бы не поддался на этот «вызов» Набокова и, едва закрыв книгу, не попытался бы тут же разгадать, понять, не таится ли что «иное» за той или иной тронувшей его воображение дымчатой «проделкой» Набокова. И – бросается шнырять по словарям, умным книгам и трактатам. И я знаю от многих моих коллег по старательскому цеху – историков литературы, текстологов, библиографов – каких, подчас, подлинных открытий удастся достичь нашему брату на этом тернистом пути поисков и находок, особенно с середины 80-х годов, той эпохи триумфально-стремительного возвращения Набокова на родину, когда в Ленинграде возникла целая наука, посвященная персонально Набокову – «набоковедение»...

Так, да не так! Но одно дело, когда мы, потакая Набокову, ищем у него в текстах тайные смыслы и умыслы и – попадаемся, рискуем сделать какое-никакое открытие (которое, возможно, потянуло бы на добротную статью или сообщение для очередной апрельской набоковской конференции, ска-

жем, у нас в Музее В.В. Набокова на Большой Морской, 47). Так «попался» и я...

В одном из летних номеров «Нового журнала» за 1947 год Набоков опубликовал стихотворение, под названием «К кн. С.М. Качурину («Качурин, твой совет я принял...»)). В нем автор (Набоков) рассказывает через посредство своего мнимого адресата о своей поездке в большевистскую Россию, в Ленинград и, якобы, шатается там в толпе советских людей на берегах Невы, у Ростральных колонн, Медного Всадника. Да еще: «с книжкой Сирина в руках» (тут намек Набокова на свое же раннее стихотворение «Беженцы» 1920 г, напечатанное в те годы в берлинском «Руле» воистину проникнутое щемящей юношеской ностальгией по родному городу).

Подано все красочно, сочно, реально и зримо. Как не поверить. Тем более, что на это время Набоков уже имел и в этом журнале и в литературной среде своего читателя. И народ «клянул». Слух пошел! Некоторые приняли всю эту «штуку» за чистую монету...

И вот – разгадка пришла

1993 год, многоэтажная разноцветная Америка на-

кануне Рождества, Нью-Йорк. Самый что ни на есть холодный метельный пепельный конец декабря. Я – в гостях у профессора русской литературы Марины Викторовны Ледковской, кузины В.В., в ее маленькой квартире на 19-м этаже, на самом отшибе Манхэттена. Долгая беседа, скромная гостиния, икона в красном углу, скатерка с русской вышивкой, коричневый абжур чуть ли не из ДЛТ с вытертой бахромой, как у нас дома на Желябке, скромный чай с петушком, печенье «Мария»...

И мои вопросы, вопросы, вопросы о Набокове, ее матери – отце – бабушке, о вере Евсеевне, Дмитриии, о своих внуках...

Мы оба немного устали. И Марина Викторовна решила поменять тему и спросила меня: какая судьба ждет их родительский дом на Большой Морской и тут же, как говорится в pendant (фр.) сама принялась подробно, живо, забавно с картинками рассказывать о своей летней последней поездке в Ленинград на конференцию в Пушкинский Дом.

Я, осмелев, перебил Марину Викторовну, и спросил: правда ли, мол, что ее дядя, Владимир Иванович посетил инкогнито Ленинград сразу после войны и видел те же места что и она, и даже катался в Рождество... Марина Викторовна оживилась и, волнуясь, сказала, что это все из-за того несчастного стихотворения дяди Володи к какому-то русскому князю, которого она и в глаза не видывала, наша семья с князьями сроду не водилась...

И, вообще, (она продолжала, пишу по памяти) та история не стоит и ломаного гроша от начала до конца, и прямо беда, что многие люди поверили в эту чушь, что, мол, «дядя

Володя» был переодет не священником, как в стихотворении, а американским полковником, почти не говорившим по-русски, и, что однажды он чуть себя не выдал чекистам, пытаясь купить билет на поезд в Сиверскую за доллары...

И вдруг добавила, что все в этом стихотворении взято умышленно дядей Володи из рассказов ее любимого дяди Коли, двоюродного брата писателя... И что дядя Коля – композитор и впрямь был напрямую с русскими гражданскими и генералами в 45-м году в Берлине и на самой короткой ноге. И что это он действительно был в чине американского полковника, и по долгу службы полтора года (с мая 45-го), жил и был при русской военной резиденции в Берлине и после войны сохранил дружбу с многими генералами и полковниками...

И они даже потом частенько приглашали его в Москву и в Ленинград – и уже как просто друга и музыканта, родившегося в России. Я ему дважды отсоветовала сама, теперь жалею, но, кажется, он все же ездил в свою Ловчу. А вообще-то, продолжала Марина Викторовна, про работу дяди Коли в американской военной миссии есть целая глава в его книге о музыкантах. Через минуту Марина Викторовна принесла мне эту книгу:

– Вот, Евгений, возьмите не насовсем, она с надписью мне дорогой. Оставьте в Славянском Кабинете в Публичной библиотеке у моего кузена, он мне передаст...

И вдруг – эврика!

Я вернулся на свои берега. Шли дни и дни, и все мне было недосуг глянуть в эту книгу, пока я не прослышал по Би-Би-Си, что состоится какой-то концерт из произведений компо-

зителя Николая Набокова и рассказ о нем. Вспомнился Нью-Йорк, Татьяна Викторовна. Я снял с полки свой самиздат и принялся листать именной указатель. И вдруг – эврика! Среди имен музыкантов и композиторов – Тюльпанов Сергей Иванович – советский полковник, военный советник 1945. Германия. Берлин. И та история с дядей Николасом...

Ха-ха! Да я знал такого, в гостях был у него и не однажды – чаи гоняли, конечно, в Лесном, у Ливеровских. Записная книжка. Буквица «Те»: Тиме – Качаловы, Толстой Н.А, Толстой Д.А., Тюльпанов С.И, генерал в отставке, университет, кафедра политэкономии, Лесное, Институтский переулок, 18., квартира 1...

Вот скажите, случалось ли кому испытывать в какой-то момент жизни, в быту особый род назойливого любопытства к чему-то, с одной стороны совершенно Вас ни каким боком не касаемого, а с другой, – совершенно не дающего Вам покоя... Я имею в виду (такая картинка с выставки) голый шаровидный череп человека под постоянно горевшей настольной лампой с абажуром в окне первого этажа старинного особняка в Лесном, который торчал у меня перед глазами всякий раз, когда я проходил в квартиру к своим старшим друзьям – профессору Лесотехнической акаде-

мии, писателю – охотоведу А.А. Ливеровскому.

Я был счастлив...

Так вот, как я не иду к ним всегда опять это голова, почти без шеи, полумрак и абжур, хоть тресни, и я даже взял в привычку, проходя мимо, мысленно, для порядка здороваться с этой головой. И вот однажды, когда любопытство мое к этому человеку под лампой достигло предела, я решил спросить у моих друзей, что это за чудак – человек торчит у окна целыми днями? Оказалось, что эта лысая голова принадлежит генералу в отставке, профессору, заведующему кафедрой политэкономии университета Тюльпанову, Сергею Ивановичу... Что он меломан, знаток европейской живописи, переводчик Гете и Шиллера – ничего себе думаю, человечище. Но генерал он не боевой, а контрразведчик, пропагандист, ну, а «голова»: пишет мемуары, есть что вспомнить. И добавил, что может меня с ним познакомиться (а заодно узнаете много нового и про Гете, и про шпионов...).

И было три встречи с упоминанием великого множества имен политиков и военных самого разного калибра, пошиба и званий... Короче, кого душе угодно и сколько угодно (это же праздник было), но только не писателя Владимира Набокова. Я был счастлив...

Евгений Белодубровский

Репортаж с Книжных аллей

Лето в разгаре... Куда пойти в Петербурге? Ну, конечно же, на Книжные аллеи, что на Малой Конюшенной! При этом вспомнить историю и начать издавна: в 1845 году в Петербурге вышел сборник под названием «Физиология Петербурга» – в нем известные русские журналисты и литераторы представили читающей публике очерки, одни названия которых сообщали, о чем в них идет речь, например: «Петербургский дворник», «Петербургские углы», «Петербургский шарманщик»

В очерке В. Белинского «Петербургская литература» речь шла о литературе, которая, как отмечал уважаемый критик, «занимала читателя и заставляла его мыслить». При этом Белинский пересказывал отзывы горожан о модных книгах, о писателях, например, о еще не всеми оцененном Гоголе: «Публика сочинений Гоголя не любит за то, что тот копирует низкую природу»...

Сегодня, в начале 21-го века, несмотря на неутешительные прогнозы по поводу судьбы печатных изданий, петербуржцы продолжают говорить о книгах, о литературе, и их разговоры можно услышать на уже упомянутых Книжных аллеях. Здесь, у книжных прилавков, можно познакомиться с литературными новинками, поговорить с покупателями и продавцами. Или же просто посидеть отдохнуть на скамейке, а возле специально установленной в эти дни эстрады послушать в авторском исполнении стихи, музыку. 22 июня, например, здесь звучали песни и стихи о войне: «... Раскатом майская гроза/ Взорвет внезапно тишину, А мир еще не всё узнал про ту далекую войну/ (свои стихи читала геолог Светлана Тюрина)...

А жена у меня моржиха...

Вот в центре Аллей на скамейке сидит человек почтенного возраста и просто отдыхает:

– Я живу рядом в доме на Конюшенной, – рассказывает он о себе, – и люблю прийти сюда, на Книжные аллеи, и посидеть посмотреть, кто какие покупает книги. У меня, историка, книг дома хватает, а вот моя жена недавно купила здесь книгу «Блокада», потому что она сама блокадница. Ей, как и мне, 91 год. И при этом она «моржиха».

Да, да, самая возрастная «моржиха» в Питере по имени Лидия Алексеевна Туманова. Ее все местные «моржи» знают. В дан-

ную минуту она купается в Неве...

На соседней скамейке сидит молодая женщина и перелистывает только что купленную книгу «Деревья. Практическая энциклопедия»:

– Я учительница из Москвы, преподаю в 5-м классе, сегодня в школах детей учат делать описания живых организмов, и я купила эту книгу специально для моих учеников. Смотрите, в ней представлены подробные рисунки и описания листьев, цветов, корней разных деревьев...

Что спрашивают покупатели

В свободные минуты стоящие за прилавками продавцы могут поделиться своим опытом работы с покупателями:

– Не всегда покупателей легко понять. Бывает, например, они подходят, спрашивают: «У вас есть Гомер?» – «Гомера нет. Есть ГомЕр «Илиада»...

Или: «У вас есть книга...? Я когда-то ее читал... она очень полезная, хочу перечитать... Только не помню автора... Названия тоже не помню, но очень полезная... Не можете найти?»...

Или: «У вас есть «Приключения Бунина?» – «Может быть, вы имеете в виду «Приключения Фандорина» Акунина?» – «Да-да, именно Акунина...»...

– Китайские туристы покупают, в основном, Достоевского «Преступление и наказание», Толстого «Анну Каренину»... Удивляет, что примерно каждый пятый иностранец покупает «Маленького принца» Экзюпери, то есть такое впечатление, что сегодня за границей модно коллекционировать Сент-Экзюпери на разных языках...

А почему нет доказательств?

– Иногда к нам, в наш отдел христианской литературы, подходит строго вида

человек, похожий внешне на Карла Маркса, просматривает очередную новую религиозную книгу и с гневом восклицает: «И в этой новинке нет никаких материальных доказательств!» и, возмущенный, уходит...

А почему нет фото Христа?

А тут на днях некий мужчина обратился ко мне с просьбой: «Мне нужна книга из серии ЖЗЛ «Иисус Христос», автор – митрополит Илларион». Я показал ему книгу, он ее полистал и вернул со словами: «А почему нет фотографий? Одни цветные иллюстрации» ...

Про секс с точки зрения христианского вероучения

Между прочим, иногда подходят молодые люди и спрашивают: «А у вас есть что-нибудь про секс с точки зрения христианского вероучения?»... Сами покупатели тоже за словом в карман не лезут:

– Понимаете, я бы не прочь купить книгу – автобиографию Галины Вишневской, – вот она стоит на полке, так и называется «Галина. История жизни», – но, как вспомню, как она когда-то сказала: «Уезжать отсюда надо – здесь делать нечего...», а сама получила от России, сколько хотела, так у меня всякое желание пропадает...

А мне Лидия Чарская по душе...

– Мне пятнадцать лет. Зовут Кира. Я выбрала для

потому что у него есть возможность и тайны спасти свою страну от врагов.

Алкоголики тут не появляются...

Охранник Книжных аллей:

– Я в прошлом – разведчик. У меня зрение очень развито: я все вижу, например, кто что с полки достал. Как раз вчера один мужчина достал с полки три книги, а к кассе понес две. Пришлось мне ему путь перегородить, поговорить с ним...

А вообще, мне нравится здесь стоять работать, потому что алкоголики тут не появляются, сюда приходят только умные, интеллигентные люди. Опять же, мне интересно смотреть, как люди здесь фотографируются в виде всяческих героев. Даже, признаюсь, самому хочется...

В данном случае речь идет о недавно установленных на Аллеях вдоль дороги так называемых «тантамаресках» – парных стендах для фотосъемки в виде Шекспира и Гамлета, Пушкина и Татьяны Лариной, Чехова и Дамы с собачкой (работы художницы Марины Блиновой), и весь день горожане и гости города предстают перед своими фотокамерами в образах знаменитых литературных героев.

А вечерами на Книжных аллеях слышно, как рядом на углу Невского и Конюшенной группа музыкантов исполняет популярные мелодии, как бы продолжая традицию тех самых петербургских шарманщиков.

Эмилия Кундышева,

член Союза писателей Санкт-Петербурга

подарка моей подруге – однокласснице Ане на ее день рождения книгу Лидии Чарской «Романтические истории». У меня дома есть книга Чарской «Первые товарищи» – мне ее бабушка недавно подарила, я от нее узнала, что в советское время эту дореволюционную писательницу не издавали, считалось, что она слезливая, ненужная, а теперь ее книги снова печатают. Мне Лидия Чарская пришла по душе – она очень добрая и пишет про девочек очень правильно и трогательно. Ане понравится...

Хочу стать политиком или стоматологом

Федя Овчинников, ученик 7-го класса, школа № 504:

– Я только что подошел тут к отделу «Политика», посмотрел книги и наметил для себя вот эту книгу.

– Михаил Юрьев «Третья империя». Почему? Потому что она близка по духу моей любимой книге Оруэлла «1984». В ней рассказывается о тотальных режимах, о разделе мира на земле и о возможности России стать главной империей. На эту тему мы часто беседуем с моими друзьями Женей и Костей, когда играем в компьютерную игру «Стратегия»...

Кем я хочу стать в будущем? Хочу стать политиком или стоматологом: стоматологом потому, что, выключива больному, не надо глубоко копать в его органах, при этом стоматолог хорошо зарабатывает, а политиком,

На Аллеях гости Петербурга – супруги из Чебоксар в образах античного драматурга Софокла и героини его драмы, богини раздора Эриды, у которой в руке яблоко раздора

Когда о героях забывают

“Литературная газета” опубликовала интервью с режиссером Денисом Банниковым, который снимает фильм об Алексее Маресьеве. Он рассказал, почему он взялся за военную тему, и как получилось, что “Повесть о настоящем человеке” Бориса Полевого – рассказ об этом героическом летчике убрали из школьной программы.

– Великая Отечественная война в художественном воплощении – сложнейшее многогранное явление, – считает Банников. – В нём присутствуют абсолютно любые классические сюжеты. Более того, ни одна авторская фантазия не сможет дотянуться до реальных поворотов людских судеб, которыми полна история войны.

Ведь если объективно посмотреть на историю лётчика Маресьева – она действительно выглядит нереальной. 18 суток в зимнем лесу, без еды, с обморожением, переломами и гангреной ног – но ему удаётся выжить. Он попадает в госпиталь, ампутацию ног ему делают практически без анестезии. Организм слишком истощён, наркоз может убить его. Он переносит и это. Встаёт на протезы, учится ходить заново. Принимает решение вернуться в истребительную авиацию. Это нереально, в это никто не верит. Это против всех правил и предписаний. Он преодолевает армейскую бюрократическую машину, издёвки, неверие и запреты. Добивается направления в учебный полк, а потом – в действующую армию. Никто не хочет летать с ним в одном звене. Но он осваивает новый истребитель Лавочкин и уходит в бой. Звание Героя Советского Союза он получает не за то, что летает без ног, а за спасённые жизни товарищей и два сбитых в этом же бою самолёта противника. Всего Алексей Маресьев сбил 11 самолётов, из них 7 – после возвращения в строй.

Немцы были поражены

Я рассказал эту историю немецким коллегам, вы-

завшимся помочь нам с 3D-моделированием воздушных боёв. Они похвалили меня, что я придумал такого мощного киногероя. Я ответил: это – реальный человек. Это не вымысел, правда. Немцы, обычные сдержанные, были поражены до глубины души. Искренние эмоции видны сразу, языкового барьера здесь нет. Они спросили: «Этот Алексей находится в пантеоне ваших героев?». И мне пришлось соврать. «Да, – сказал я, – конечно. Разве может быть иначе?».

Мне было стыдно признаться, что повесть Бориса Полевого убрана из школьной программы. Это молодое поколение России в большинстве своём не знает ничего об Алексее Маресьеве. Что подвиг этого человека сегодняшним социально-сетевым сообществом воспринимается как комичный трэш о каком-то «безногом».

Так не может быть в стране, которая считает себя наследницей Великой Победы. В стране, где война прошла через каждую семью, и мою в том числе. Можно до бесконечности делиться на «демократов», «патриотов», «либералов», «сталинистов», доказывать свою правоту и сыпать взаимными обвинениями. Но есть вещи абсолютные, на все времена: подвиг советских людей, защитивших СССР. Жертва всех советских людей, от мальчишки у станка до генералиссимуса, принесённая на алтарь Победы. Вера советских людей в великое будущее, в новые поколения, в нас – без неё все жертвы и лишения стали бы напрасны. Не по этой ли вере воздалось и Алексею Маресьеву, заставшему и триумф, и крушение своей Родины?

Цена победы над судьбой

При всём этом я не буду делать фильм-плакат. В фильме 1948 года, при всех его заслугах, прекрасных актёрских работах – главный герой всё же был выписан плакатным пером. Это заметно даже на фоне реалий того времени. У нас другая история. Она о схватке с судьбой, о цене победы над ней. О правде поколения, которую в силу многих причин тогда невозможно было отразить объективно. О великом

и трагическом времени испытаний, когда вещи называются своими именами.

Что касается творчества коллег. Любое обращение кинематографа к военной теме заслуживает уважения. Вместе с тем это очень ответственный, сложный процесс. Во-первых, на экране надо воссоздать эпоху, детализировать её, освоить. Во-вторых, добиться органичного существования в ней персонажей. Но главное – это смыслы. Что ты хочешь сказать зрителю? Зачем затронул эту тему?

С производством всё понятно – оно напрямую зависит от бюджета, сроков, профессионализма. Вот, например, по лесу ходит молодая и красивая, с укладкой и макияжем актриса в военной форме, а на груди у неё красуется медаль «XX лет РККА». Этой медалью в 1938 году награждался кадровый командный состав, командиры Красной Армии, прослужившие в ней 20 лет. Это деталь? Досадный ляп? «Ну, а чё? Медалька круглая, звёздочка красная – сойдёт!»...

Гламурные мифологемы

Сэкономили на консультантах? Странно. Фильмы и сериалы военной тематики – дело недешёвое; как правило, у них есть многомиллионная государственная поддержка. Но увидев ложь в деталях, я, как зритель, сразу начинаю не доверять и всему остальному, происходящему на экране. Каким бы бюджетом оно не подкреплялось.

Если говорить о персонажах – да, художественное кино имеет право на художественный вымысел. Но не на кукольный. Военную прозу Толстого, Шолохова, Хемингуэя, «Испанский дневник» Михаила Кольцова можно экранизировать всегда. Их персонажи во веки веков будут понятны и близки каждому человеку, ибо созданы талантом, помноженным на личную боль. Сегодня на экране нам в основном предлагают гламурно-эстетизированные мифологемы, созданные по единым сценарным лекалам. А если фильм предназначен для дистрибуции на вожделенном Западе, то сюда прибавляется ещё

и лекало «политкорректности». Советский солдат по определению не может быть положительным персонажем, ведь ему ещё предстоит «насилловать в Берлине миллионы немок». Или – в нём могут немного проглядывать человеческие черты, но тогда рядом обязательно должен действовать какой-нибудь подлый и гадкий антагонист-особист. А вообще лучше, если в сценарии есть добрый и красивый нацист, который экзистенциально мучается вопросами самоопределения в объятиях русской мэхен, словно сошедшей с открытки американского rip-up.

Выиграли войну, но проиграли мир

Официально провозглашено, что у нас нет цензуры, нет идеологии. Как же в этой объективной реальности быть со смыслами на экране? Их не заменят огромные бюджеты, громкие имена на афише, супермощнейшие пакеты графических 3D-приложений. Компьютерный снаряд, искрами в рапиде рикошетирующий о компьютерный танк, не создаёт смыслов. Что же их создаёт? Я думаю, совесть художника.

У Станислава Лема есть рассказ. Часть карты звёздного неба заклеена бумагой. Местного учёного спрашивают – зачем? Он отвечает: «Видите ли, эта цивилизация нам не нравится, поэтому мы решили эту часть Вселенной заклеить бумагой». В детстве я очень смеялся над этой фантастической метафорой. Сейчас я вижу её воочию.

Мы выиграли войну, но проиграли мир. Нас долго убеждали в нашей варварской неполноценности, призывали каяться за «агрессию СССР», за «коммунизм, который хуже нацизма». Вложили в это миллионы, надеясь отбить вложения сразу же после нашего общенационального «покаяния за преступления кровавой советской тирании».

Лгут о войне, уничтожают память

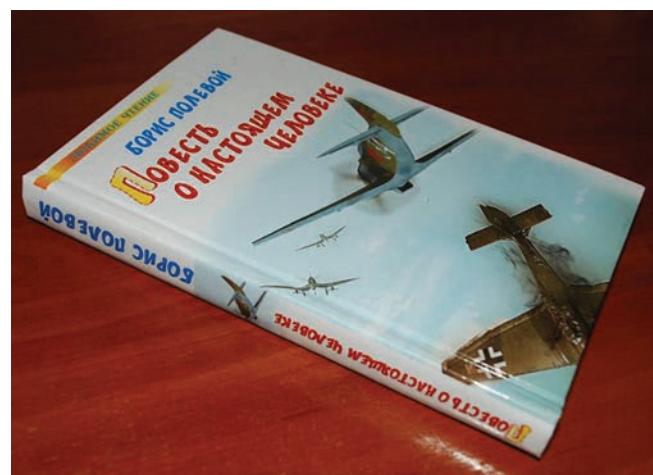
Вплотную подвели к пересмотру итогов Второй мировой войны. Когда была оболгана сама война, приступили к уничтожению памяти о ней.

Заклеили её огромным количеством бумаги. На ней пишут книги, сценарии, парадные речи.

Идеология Парада Победы 1945 года заключалась в том, что к подножию Мавзолея бросали поверженные нацистские штандарты. А сегодня у нас «нет идеологии». Но она, конечно, есть. Она состоит в том, что сегодня на Пара-

де Победы Мавзолей закрыт фанерными листами. Мы чего-то боимся? Стыдимся? Нас страшат какие-то аналогии? Неужели непонятно, что этой фанерой мы закрываем не Мавзолей, не Ленина. Мы закрываем судьбы миллионов людей поколения Победителей. Одним из которых был Герой Советского Союза Алексей Маресьев.

Памятник Маресьеву, оскверненный хулиганами

Записки “баловня судьбы”

В июне исполнилось 90 лет со дня рождения известного писателя-мариниста и киносценариста Виктора Конечного. Он окончил Первое Балтийское высшее военно-морское училище; служил на Северном Флоте. С 1956 г. работал как профессиональный литератор; автор многочисленных романов и повестей, а также сценариев к кинофильмам «Полосатый рейс» и «Путь к причалу». В блокаду Конечный оказался в осажденном Ленинграде. Публикуем отрывок об этих трагических днях из написанного им автобиографического очерка

Я из разночинцев, русский, баловень судьбы, пьющий, родился в 1929 году – год Великого перелома у нас и Великой депрессии в Америке – 6 июня в один день с А. С. Пушкиным, что, конечно же, не случайно, и бывшим президентом Индонезии Сукарно.

Убежден, что если бы не война, то не стал бы ни моряком, ни писателем – обязательно живописцем. И обязательно – великим, не меньше Гойи или Рафаэля.

До войны я занимался во Дворце пионеров у Деборы Иосифовны Рязанской. Еще совсем маленьким мне было неудобно оттого, что я рисую лучше ее, и она это сама мне говорила. Помню, после летних каникул показывала мне свою – холодную, даже ядовитую в зелени, живопись – и плакала оттого, что пишет плохо. Потом вытерла слезы и все шурилась, шурилась на свои работы, а потом смотрела на меня с надеждой и, конечно, вздыхала...

Блокада осталась в душе навсегда

Меньше всего за время литературной работы я написал о нечеловеческих муках блокады – голоде, холоде, смерти. Но в памяти и душе блокада оставалась и остается всегда.

Сидишь с пишущей машинкой, уходишь в кошмар тех времен. А потом начинается: «Что вы сюда столько трупов напихали? Как это так: они у вас в дворовой мусорной яме? И подростки их изо льда вырубали? Зачем эти страсти? Нет, уважаемый, мы такими

страстями читателя запускать не собираемся». Дело не в запугивании читателя. Уж больно не вписываются блокадные фантазии в устоявшиеся каноны всех видов и типов военной прозы...

Как появилось название «блокадник», врать не буду. Вначале оно было засекречено по приказу Сталина и даже для самих блокадников необъяснимо: город Ленина не мог быть окружен, это не допускалось идеологически. Отсюда и все вытекающие последствия. Раз никакого кольца вокруг Ленинграда нет, раз связь поддерживалась через Ладогу – блокады вроде как нет. Но куда такое спрячешь? О блокаде, конечно, узнали не сразу. Но тут и газет не надо было – разъехались ленинградцы по всей стране великой, и сталинский запрет вынуждены были снять гораздо раньше, чем прорвали это чертово кольцо.

Думали только о еде

...Мы жили в коммуналке, часть которой смотрела окнами на канал, который теперь называется Адмиралтейским. Окна вылетели при первой же бомбежке. Комнаты на той стороне квартиры стали нежилыми. У нас там стояло пианино. Однажды на нем образовался сугроб...

Поколение, к которому принадлежала моя мама, еще не такое видело. Устроить в доме печурку для них не составляло особого труда. Брели бак, к нему приваривали или приклепывали трубу, которую высовывали в форточку. И все, тепло. Так жили.

Жгли все, что горит. Я отлично помню, у нас была большущая картина «Сирень». Это полотно с пышным букетом мы кромали ножницами и кормили им нашу буржуйку.

Думали только о еде, больше ни о чем. Взрывов и стрельбы уже не боялись, все это для нас было уже на втором плане. Маме ничего не доставалось. Она все нам с братом подсовывала. А сама? Бог знает, как она умудрилась жить и откуда у нее брались силы. Это материнство, это необъяснимо. Поймете ли?

Страшно-нелепое обрушилось на матерей, если в зиму 1941–1942 г. их детенышу исполнялось двенадцать лет. Ребенок разом переходил на половинный паек. Детьми тогда считались только те, кто младше двенадцати лет. После этого рубежа существа превращались в иждивенцев, то есть вполне взрослых дармоедов.

Помню, что к середине блокадного периода ребенок привыкал получать 250 граммов хлеба, и матери к этому тоже привыкали. Как только ребенку исполнилось двенадцать лет, он сразу же переходил на половинный паек и получал знаменитые теперь 125 граммов...

Страшные воспоминания

Я пошел навестить теток, маминых сестер. Когда поднялся к ним, одна из них была мертва, лежала голая, возле нее записка: «Когда умру, зажгите мою венчальную свечу». Вероятно, перед смертью сошла с ума: она почему-то сохранила заветную свечу. (К тому времени все свечки были съедены.) Другая тетка была жива, но примерзла к креслу.

Увидев меня, она только и делала, что орала: «Ты ангел, ты ангел, ты ко мне спустился!» Иногда она приходила в сознание и шептала что-то более осмысленное. От взрыва на лестнице ей перебило позвончик дверным крючком. Она доползла до кресла, залезла в него, ждала смерти, но тут пришел я. Что мне было делать? Помню, обыскал всю квартиру и нашел только деревянные колодки для обуви. Этими колодками я растопил печурку. Мертвую тетку на-

крыл простыней. Живую, Матрону Дмитриевну, я попытался приподнять и привести в чувство...

На следующий день мы с матерью и братом взяли детские санки и отправились в ту квартиру. Вывозить оттуда уже было некого и нечего. До нас там успела побывать группа молодых девок тогдашнего спецназа, которых мы прозвали зондеркомандой: они выносили трупы и одновременно шуровали по шкафам. Милиции не хватало...

Ужас неимоверный: людоедство. Около Смоленского кладбища я наткнулся на труп с вырезанными ягодами. Это была зима 1941-го – 1942-го. Какой месяц – не помню. Нам было не до месяцев.

Так как наш сосед, по мирным временам скрипач Мариинского театра, эвакуировался, на его место вселили семью рабочих с Кировского завода – двенадцать детей. Вскоре для нас, младших, самым страшным стало пройти отрезок от дверей нашей комнаты до выхода. Поскольку надо было передвигаться, приходилось идти, ошупывая застывшие трупы.

Отмывали блокадную копоть...

Ползло время. Шелестели списки подлежащих эвакуации. Первый обед, который нам устроили на той стороне Ладоги, состоял сплошь из сала – оно лучше сохранялось. Но для дистрофиков такой гостинец был тяжел. Мы с братом, конечно, все сожрали, и с нами ничего не случилось. А у мамы началась дикая дизентерия. Но с нами в купе ехали офицеры. Они направлялись с фронта в академию. (1942 год! Все-таки наше офицерье посылку!) Военным надоело, что соседке-старухе все время плохо. Один из них налил ей полстакана спирта и заставил выпить. Мать выпила. Очевидно, это был фронтальный способ лечения: на следующий день мать стала отходить, ей стало лучше, во всяком случае, она уже могла хоть что-то проглатывать.

Наш эшелон направили в станицу Тихорецкую, но пока мы туда добрались, ее нормально взяли немцы. Тогда нас переадресо-

вали в Киргизию. В городе Фрунзе со своей семьей жил старинный знакомый матери. Нас приютили. Нам выдали карточки и выделили огород. Мы этот огород вскопали.

Когда вернулись из эвакуации, надо было снова ходить в школу, а я за блокаду отупел. Школу прогуливал, ходил по улицам и читал объявления о приеме в ФЗУ. А по вечерам ходил в Таврический дворец, в вечер-

ние классы художественного училища...

Днем учились, а по ночам ремонтировали училище, вытаскивали бревна из Обводного канала, разгружали вагоны на железнодорожных вокзалах, готовились к парадом, ночью же ходили в баню. Днем отмывали свою блокадную копоть гражданские люди...

Виктор Конечный

Вера – основа жизни

Виктор Викторович родился и воспитывался в глубоко религиозной семье, где вера составляла сокровенную основу внутренней жизни. Крестила его тетя Зика в Никольском соборе в 1934 году, когда Вите было 5 лет. На память об этом таинстве крестная подарила ему Толгскую икону Божией Матери, написав на обороте: «Благословляю тебя, родной сынок Вика, на всю жизнь». Наказ тети Зики Виктор Викторович выполнил, сохранил икону и веру в Господа, которая проявлялась в его неподкупной честности, в совестливости, хотя церковным человеком он не был.

Крестильная икона Виктора Конечного – образ Пресвятой Богородицы «Толгская»

Любовь Дмитриевна – мать Виктора Викторовича, которую он очень почитал, была верующим человеком. Она сохранила портрет великой княгини

Елизаветы Федоровны и Виктор Викторович никогда его не прятал ни от кого. Во время блокады Любовь Дмитриевна водила Витю с братом Олегом на службы в Никольский Богоявленский морской собор, а потом они шли на Смоленское кладбище, на могилу бабушки. Представьте, в блокаду дистрофики преодолевали такую дальнюю дорогу! Виктор Викторович завещал похоронить себя на Смоленском кладбище рядом с бабушкой в память о том, как любовь в те страшные годы помогла преодолеть смерть.

Когда Виктор уходил в свое первое плавание, мама зашила ему в китель медальон-ладанку святителя Николая Чудотворца. Эта металлическая ладанка путешествовала с капитаном Виктором Конечным через все моря и океаны. Когда он, после службы на Северном флоте стал плавать на торговых и научных судах, образок занял свое место среди семейных икон. Уже после смерти мужа я передала ладанку в Центральный Военно-морской музей.

«Нашему народу мало брюхо набить, ему идею подавай, а ею может быть только религия – это и есть способ существования русского народа, – говорил он. – Церковь вернется в нашу жизнь, беда в том, что в душе пусто, да и у Церкви тоже кадровый вопрос». Я часто вспоминаю эти слова Виктора Викторовича, потому что они очень честные».

Из интервью Татьяны Акуловой-Конечной

«Сумасшедший» Чаадаев

225 лет со дня рождения выдающегося русского философа и литератора Петра Чаадаева исполнилось в июне. Многим он известен лишь тем, что за публикацию своих «Философических писем» был объявлен сумасшедшим, да и своей иронической фразой о том, будто Россия известна всему миру лишь колоколом, который никогда не звонил, да пушкой, которая никогда не стреляла. Однако, остро критикуя свою страну, он признавался, что делал это только из любви к ней.

Петр Яковлевич родился в зажиточной дворянской семье с древними корнями. Но он рано стал сиротой и воспитывался в Москве теткой – княжной Анной Михайловной Щербатовой. Образование получил в Московском университете, где водил дружбу с Александром Грибоедовым и будущими декабристами Николаем Тургеневым и Иваном Якушкиным.

Окончив университет, пошел служить в армию, в Семеновский полк. Участвовал в Бородинском сражении, в «Битве народов» при Лейпциге, Тарутине и многих других, храбро ходил в штыковую атаку при Кульме, с триумфом вошел вместе с российским войском в Париж. За боевые заслуги был награжден орденом Св. Анны и прусским Кульмским крестом. Его биограф восторженно писал: «Храбрый обстрелянный офицер, испытанный в трех исполинских походах, безукоризненно благородный, честный и любезный в частных отношениях, он не имел причины не пользоваться глубоким, безусловным уважением и привязанностью товарищей и начальства».

Блестяще начатая карьера Чаадаева успешно продолжилась и после войны. В 1816 году он был переведен корнетом в гусарский лейб-гвардии полк в Царском селе. Там в доме Карамзина он познакомился с Пушкиным, с которым близко подружился. Уже через год он был назначен адъютантом командира гвардейского корпуса. Когда взбунтовался батальон Семеновского полка, то именно Чаадаева отправили для доклада об этом прискорбном событии Николаю I, который в этот момент находился в Троппау.

Загадочная отставка

Чаадаев поспешно прискакал в Троппау, сделал доклад и... вскоре подал в отставку. Эта неожиданная отставка блестящего офицера, произвела сенсацию. Одни утверждали, будто, провозившись со своим гардеробом, он опоздал с приездом, а потому вызвал неудовольствие императора, другие говорили, что при беседе с государем тот сказал ему нечто, что вызвало у молодого и горячего офицера решительное отторжение.

А ведь уже в то время Чаадаев был кумиром московских и петербургских салонов. Он блистал остроумием, широкой образованностью, самыми изысканными манерами, иногда за день менял по пять галстуков. Недаром Пушкин, характеризуя героя своего романа, писал: «Второй Чаадаев

мой Евгений». А Грибоедов сначала назвал героя своей комедии «Чадский». Восхищались им и за рубежами России. Так немецкий философ Шеллинг назвал Чаадаева «самым умным из известных ему умов». И вдруг этот все признанный умница, светский денди, как его называли, бросает все, уходит в отставку и вскоре уезжает за границу!

Добравшись до Лондона, Чаадаев поехал путешествовать по городам Франции, Швейцарии, Италии и Германии. Потом прибывает в Рим, но уже летом 1826 года возвращается на родину. В пограничном Брест-Литовске он был арестован и подвергнут тщательному обыску.

Почему? Дело в том, что еще в 1814 году в Кракове Чаадаев вступил в тайную масонскую ложу, а в 1821 году – в Северное общество декабристов. Хотя участия в их заговоре он не принимал, тем не менее, его имя было названо на допросах участников попытки переворота в декабре 1825 года. А потому по приказу Николая с него была взята подписка о неучастии в любых тайных обществах, и подозреваемый был с миром отпущен.

«Философические письма»

А после появления в печати его знаменитых «Философических писем», о нем снова заговорили. А точнее, когда стала известна реакция на них императора, который в гневе начертил: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной – смесь дерзкой бессмыслицы, достойной умалишенного». Чаадаева вызвали к московскому полицмейстеру и объявили, что по распоряжению правительства он считается сумасшедшим.

Между тем, нельзя не признать, что в царской России, которую потом стали называть «тюрьмой народов», с ним поступил как нельзя мягко: не посадили в тюрьму, не отправили в ссылку, не

лишили гражданства и не выслали за границу. Чаадаев вскоре вообще начинает принимать участие в собраниях, появляться в салонах, где, как утверждали, изображал роль «пророка в своем отечестве».

Говорят, он думал о самоубийстве. Но умер от воспаления легких и был похоронен на Донском кладбище в Москве.

Судьба России

Так что же было в письмах Чаадаева, что вызвало такой бурный скандал? В советские времена Чаадаева изучали в школах как непримиримого борца и обличителя царизма. Однако царя он, конечно, не обличал, а вот о России писал весьма мрачно: «...тусклое и мрачное существование, лишнее силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства... Мы живем одним настоящим, в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя».

И это он писал о стране, которая только что разгромила вторгшуюся на ее землю «непобедимую» армию Наполеона, освободила от его тирании Европу. Стране, где в то время творили такие гении, как Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Тютчев, где славно бились с турками адмиралы Ушаков и Нахимов, где уходили в дальние

походы Крузенштерн и Лазарев, уже родились корифеи мировой науки Менделеев и Бутлеров, где росли новые заводы и фабрики, строили великолепные дворцы и величественные соборы.

Однако успехи, культуру и прогресс Чаадаев видел только в Западной Европе, где его идеалом стало католичество. Именно ему, как считал он, и была обязана Европа на успехам в области культуры, науки, права и материального благополучия. В то время, как принятое Россией «греческое вероисповедание», стало, как он утверждал, источником всяческого зла и насилия.

Многие в обществе были тогда возмущены этими «письмами» Чаадаева. «Пасквиль на русскую нацию» – так охарактеризовали их Денис Давыдов. А историк Карамзин заявил: «Я был вне себя, читая пасквиль Чаадаева...».

Все не так просто

Однако были и те, кто отнеслись к автору «Философических писем» совершенно иначе. Лермонтов написал стихотворение:

Великий муж! Здесь нет награды,
Достойной доблести твоей!
Ее на небе сыщут взгляды
И не найдут среди людей.

Долгое время было неизвестно, кому Лермонтов посвятил это сти-

хотворение. Современные исследователи пришли к выводу, что оно посвящено Чаадаеву.

Известно также, что в 1817 году Пушкин написал стихотворение «К портрету Чаадаева»:

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской:
Он в Риме был бы Брут,
в Афинах Периклес,
У нас он – офицер гусарской.

Боль за Россию

Да и сам Чаадаев был поражен волной обрушившегося на него общественного негодования и обвинений. В своей «Апологии сумасшедшего», которая не была опубликована при его жизни, он писал: «Больше чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы. Умею ценить высокие качества моего народа... Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который прииспосабливается видеть все в розовом свете».

Не случайно академик Дмитрий Лихачев писал: «Неужели не понять, что Чаадаев писал с болью и эту боль за Россию сознательно растравливал в себе, ища возражений». Резкая критика Чаадаевым современности было вызвана не отсутствием патриотизма, а, скорее, острым беспокойством многих проблем, вызванных, прежде всего, уродующим страну крепостным правом.

Иногда говорят, будто именно Чаадаев заложил основы фронды русской «передовой» интеллигенции, которая стала потом в оппозицию царю и православию и довела Россию до кровавой и разрушительной революции.

Однако в 1833 году он обратился к императору с письмом, которое историки обнаружили уже в наши дни. В нем Чаадаев предлагал свои услуги правительству поставить в России образование исключительно на национальную основу, «совсем иную, чем та, на которое оно основано в остальной Европе». А перед смертью он принял участие у православного священника и был похоронен по православному обряду.

Андрей Соколов

Муха имени Штиглица

Отрывки из повести

Улыбайся, подлец!

Петербург создан для художников. Причём очень бедных художников. Имеющих за душой две-три краски, не более...

– Слушай, напиши книжку про Муху.

– Про какую муху?!

– Да про свою Муху – Академию Штиглица.

– Да-да! Напиши!... – вторит хор голосов. Почему я?!

Да не хочу я писать ваши книги, рисовать ваши картины и донашивать ваши бывшие мечты из секунд-хенда!.. Я другое дерево.

– Какое, интересно?

– Синее.

Сказано – не сделано.

Напишу книгу. Бестселлер. Заработаю много денег и куплю себе нормальную жизнь.

А проживу её чуть попозже.

...Когда я впервые переступила порог Мухи, академии имени Штиглица,

меня потрясли три вещи: Пергамский алтарь, в аудиториях одни девушки (ни одного Петрова-Водкина!) и отсутствие счастья на лицах.

Мне казалось, если ты учишься в Мухе, куда некоторые художники поступали по пять-шесть раз, то выражение счастья не должно сходиться с лица: судьба решена, смысл обозначен. Улыбайся, подлец!

Спустя время, уже учась в академии, я увидела в зеркале XIX века недовольную росомуху – это была я. Ожидание счастья угасло и во мне.

Кстати, в этом зале ожидания я стояла с трёх лет.

– Жила – была девочка, и звали её Счастье.

– Нет: Обух!

– Жила была девочка, и звали её Фламинго.

– Нет: Обух! – сопротивлялась я.

– Ну, хорошо. И звали её Обалдуй Обух.

– Ну-у, это неприличность.

– Кузьма-а-а!.. – смеялся папа. – Вот уж не думал, что так с фамилией ужогу!

Всё детство меня называли Кузьмой (хочется думать, что в честь Петрова-Водкина, главного штигличанина, которого в семье чтили).

У меня тяжёлая наследственность: папа въехал во дворец Штиглица в коляске – два студента-монументалиста, мои будущие

бабушка и дедушка, родили третьего монументалиста и бросились все втроём сдавать сессию.

И если уж совсем точно, то я впервые въехала в академию, балансируя на плече папы. Мне было года три.

...Белая мраморная лестница. Долго поднимаемся. Оказываемся в огромном зале. Над головой стеклянный купол. Идём по длинным коридорам, снова лестницы, картины, колонны... Шум, люди. Поднимаемся ещё выше. Все жмут друг другу руки. Обнимают. Смеются. Пьют вино за встречу и за 5-й этаж.

Так и запомнилось: здесь радуются и все друг друга любят. Здесь – счастье.

А таинственный «5-й этаж», как выяснится позже, – это монументалка, декоративно-монументальное отделение живописи. «Стены красим», – брезгую пафосом, обычно говорили монументалисты. Я повторыла за ними.

– Чем занимается твой папа?

– Стены красит, – отвечала я.

И все думали, что мой папа маляр.

Муха имени Штиглица

Во времена моих родителей академию называли училищем имени Веры Мухиной, в просторечии – Мухой. Сам же Александр Людвигович нарёк свой дворец Школой технического рисования барона Штиглица.

Я думаю, глядя на всю эту роскошь, названную просто «школой», что скромность барона зашкаливала. Впрочем, в те времена красота являлась нормой: в моде была архитектура, а не дизайн.

Между прочим, когда академия называлась училищем имени Веры Игнатьевны, студенты любили с шиком козырнуть Штиглицем: во-первых, это было справедливо. Во-вторых, звучало красиво и даже

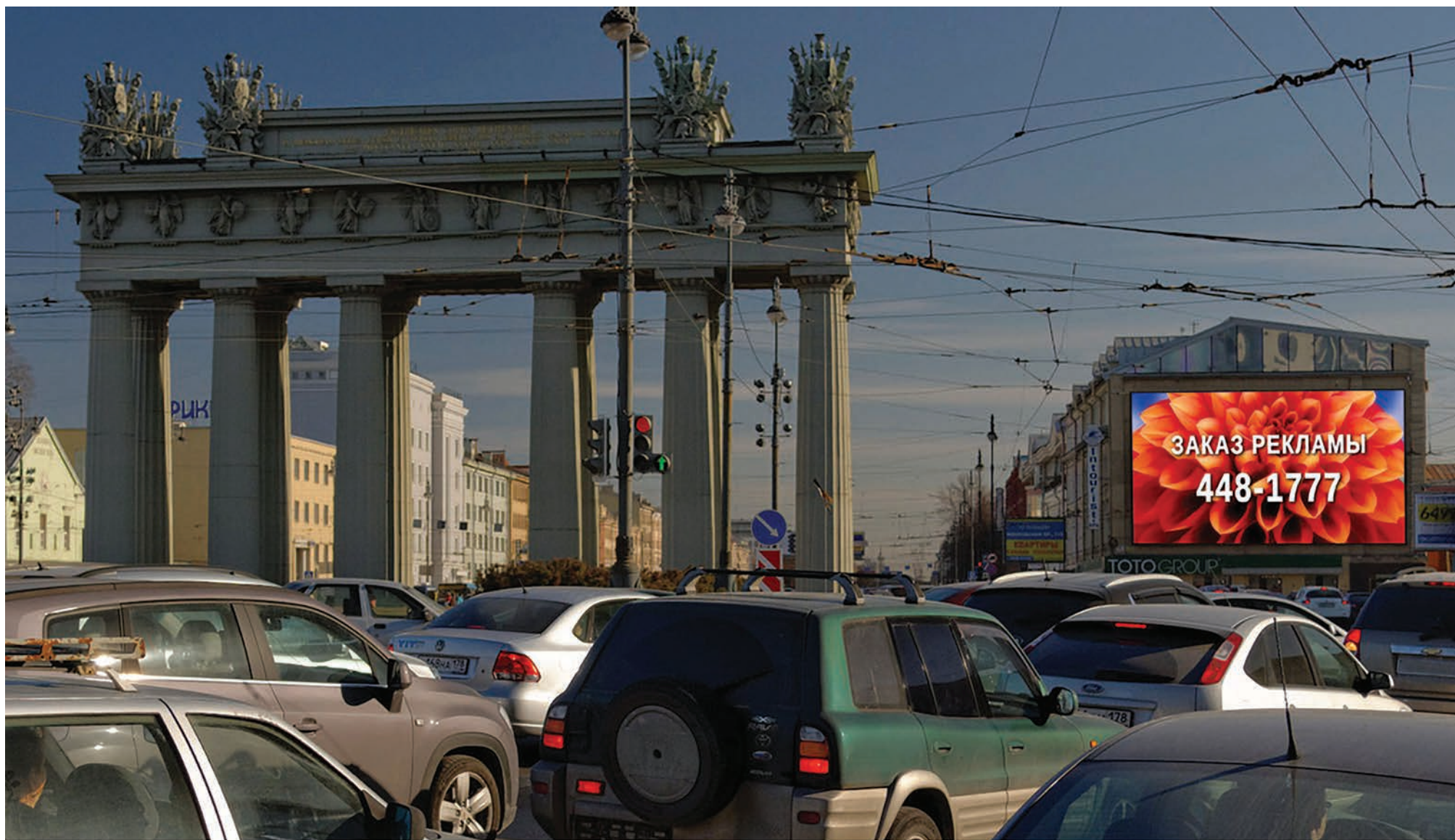
как-то баронно. Однако сегодня, когда имя Александра Людвиговича вернулось на своё законное место, многие по-прежнему зовут академию Мухой... И в этом тоже есть своя справедливость.

Скажем так: Муха имени Штиглица.

На гербе барона Штиглица – три пчёлки. Он действительно трудился яко пчела: строил железные дороги, вокзалы, приюты, учреждения... Но самым любимым детищем его была Школа технического рисования – с великолепным убранством внутри (впоследствии утраченным в хаосе революций), огромной библиотекой и потрясающим музеем, построенным академиком архитектуры и первым директором Максимилианом Месмахером.

Невероятно, но этот дворец находится в переулке. С земным названием: Соляной, 13.

Арина Обух

SPB DISPLAY

РЕКЛАМА НА ВИДЕОЭКРАНАХ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
(812) 448-1777

Пушкин и... карты

1817 году лицей закончен и осенью того же года в Санкт-Петербурге, получив небольшую синекуру в МИД-е, поэт вместе с новыми друзьями окунается в круговорот светских удовольствий. Одно из его увлечений – карточная игра, пожалуй, даже страсть.

Карты, наряду с умением танцевать, говорить и писать по-французски, стрелять, скакать верхом, были неотъемлемой частью дворянского быта. В карты играли очень многие. По словам Ходасевича, – страстного карточного игрока – «азартная игра совершенно подобна поэзии, требует одновременно вдохновения и мастерства, только в коммерческих играх возможен точный расчет, а в игре же азартной все решается чувством ритма и стилем игры».

Из всерьез и долго игравших поэтов первой трети 19 в. упомянем Пушкина, Карамзина, Вяземского, Державина, Крылова. Причем, последние двое (через полвека к ним добавился Некрасов), обладая холодным расчетливым умом, сохраняя хладнокровие при временном невезении, способностью «прочитать» соперника, избегая шулеров, сумели добиться благосостояния.

Для «препровождения времени»

Полгода в Питере держится депрессивная холодная погода с длинными, сумрачными вечерами. Помните эпиграф из «Пиковой дамы»?

А в ненастные дни
Собирались они
Часто;

Гнули – бог их прости! –
От пятидесяти
На сто,
И выигрывали,
И отписывали
Мелом,
Так, в ненастные дни,
Занимались они
Делом.

Только балами, театрами, чтением не займешь, примерно, 170 вечеров, а самолетов в Эмираты или хотя бы интернета тогда не было. Вот и наш герой для «препровождения времени» играл «по маленькой» в своем кругу. С бюджетом 700 рублей в год от МИД-а (отец денег не давал) вписаться в развеселую молодежную столичную тусовку было непросто. Примеры Державина, Крылова и менее известных разбогатевших счастливицев на слуху. Да и сама игра затягивала. В разговоре с А. Н. Вульфом Пушкин признался однажды, что «страсть к игре есть самая сильная из страстей».

Об отношении поэта к игре можно судить по беловому варианту «Евгения Онегина», не вошедшему в окончательный вариант романа:

Что до меня, то мне на часть
Досталась пламенная страсть,
Страсть к банку, ни дары
свободы,
Ни Феб, ни слава, ни пиры
Не отвлекли б в минувши годы
Меня от карточной игры...

Пушкин карты любил, играл часто, как правило неудачно, в среднем, один выигрыш на три проигрыша. Еще до южной ссылки появляются векселя о «взятых в долг деньгах» на имя барона С. Р. Шиллинга в 1819 г. на 2000 руб. и 1820 г. на 500 руб. Конечно, это были карточные проигрыши. О Пушкине-игроке мы узнаем из такого специфического источника, как жандармский донос, в одном из которых Бенкендорфу сообщается о частом посещении Пушкиным загородного игорного дома графа Заводского и, что в гостинице Демута, где жил поэт, его навещали карточные игроки Шихмаков и Остолопов.

Пик увлечения

Пик увлечения картами приходится на последние холостяцкие 1828–1830 гг. Жизнь – кристалл со многими гранями: даже весной 1829., в пору влюбленности и сватовства поэт писал, молодой человек любил, а игрок играл – и все это был Пушкин. К уже имеющимся добавились новые крупные долги И. А. Яковлеву (отцу Герцена) и многим другим. П. В. Анненков, первый биограф Гоголя, передает его устный рассказ о его первом знакомстве с поэтом. Позвонив в дверь и на вопрос свой: «Дома ли хозяин?» услышал ответ слуги: «Почивают!». Было уже поздно на дворе. Гоголь с великим участием спросил: «Верно, всю ночь работал?»

– «Как же работал, – отвечал слуга, – в картишки играл».

Гоголь признавался, что это был первый удар, нанесенный его школьной идеализацией поэта. Он иначе не представлял себе Пушкина до тех пор, как кумира, стоящего на пьедестале и окруженного постоянно «облаком вдохновения».

Тот же источник добавляет о Пушкине: «Карты поглотили много трудов его, унесли добрую часть доходов, полученных им с сочинений и, случалось, даже брали в залог будущие, еще не родившиеся произведения».

В последующие годы карточная игра перестала увлекать поэта. С женитьбой переменялся образ его жизни. Как сказал Вольтер: «Если человек до 25 лет не был романтиком, это бессердечный человек, если после 30 не стал консерва-

тором, – дурак». С 1830 года и до конца своих дней Пушкин брал карты в руки не более пяти раз.

В июне 1834 г. Пушкин пишет покаянное письмо жене: «...Я перед тобой кругом виноват в отношении денежном. Были деньги... и проиграл их. Но что делать? Я был так желчен, что надобно было развлечься чем-нибудь. Все тот (царь. – Прим. автора) виноват...»

Раздраженное состояние было вызвано, во-первых, фактом перлюстрации одного из писем поэта жене, что его крайне оскорбило, во-вторых, невозможностью уйти в отставку и работать в архивах. Либо служба и доступ в архивы, либо отставка и запрет на работу там – таков был ультиматум царя. Здесь, может быть впервые, карточная игра послужила Пушкину успокоительным средством.

Последняя игра поэта

Второй случай – вынужденный. Пушкин играть не собирался. Летом 1835 г. он оказался совсем без денег и отправился с Черной речки пешком на Миллионную, где жил его дальний родственник князь Н. Н. Оболенский, просить деньги в долг. Он застал хозяина за игрой в банк. Оболенский предложил сыграть. Пушкин за неимением денег отказался. Тогда хозяин предложил играть пополам (родственник все-таки) и выиграл крупную сумму. Рассчитываясь с поэтом, Оболенский сказал: «Каково! Ты не заметил, ведь я играл наверное» (т. е. без риска проиграть, мошеннически. – Прим. автора). Как ни нужно было Пушкину деньги, но услышав это, он «до того пришел вне себя», что едва дошел до двери и поспешил домой.

Скорее всего, это была последняя в жизни поэта игра. Этот случай описанный Нащокиным, – яркое свидетельство отношения Пушкина к нечистой игре. Он был очень щепетилен в вопросах чести и не играл с людьми, известными своей моральной нечистоплотностью. За карточным столом, как и на дуэльном поле, поэт неукоснительно следовал высшим этическим нормам своего времени. Репутация его всегда должна была быть – и была – безупречной.

Александр Науменко

Пушкин и PR

Любой сегодняшний журналист или политехнолог, даже поверхностно изучив обстоятельства последнего года жизни Александра Пушкина, роковой дуэли и гибели, уверенно констатирует: великий человек пал жертвой черного пиара.

Группа интриганов и мерзавцев вполне профессионально манипулировала тогдашним общественным мнением, совершенно в духе сегодняшних мастеров «морального террора»: клевета, диффамация, создание негативного фона вокруг объекта, прямая травля и так далее. По сути, единственным оружием поэта, отца и мужа, оставались честь и собственное достоинство – жалкий, кажется, арсенал, но именно он сделал Пушкина победителем.

Меж тем само явление политического PR (Public Relations) в разных его видах Александр Сергеевич первым в русской литературе описал и зафиксировал среди других своих сбывшихся пророчеств.

В «Пушкинской речи» Достоевского все конкретно и предметно: Федор Михайлович подчеркнул историко-аналитический и даже политический характер выступления, его практический смысл – союз славянофилов и западников, созданный для начала вокруг фигуры национального гения. «Пророческое явление русского духа»; «Пушкин есть пророчество и указание»; «сокровища искусства и художественного прозрения оставлены нашим великим поэтом» – здесь нет никакого мемориального символизма. Достоевский объясняет, что Пушкин – мыслитель и пророк, работавший не только художественными образами, но и категориями исторической метафизики, причем в духе «всемирной отзывчивости».

Александр Сергеевич заменил русским людям не столько Вальтера Скотта, сколько Александра Дюма. За что мы ценим, не особо-то для себя формулируя, автора «Трех мушкетеров»? Наверное, прежде всего за искусство быстрой, легкой, без нажима, в нескольких штрихах психологической характеристики монарха (лидера, вождя) – реального или потенци-

ального. За столь же ненавязчивый коллективный портрет окружения. И все это – на фоне страстей, пороков, роскошества и непрочности дворов.

Пушкин же решил вопрос импортозамещения со свойственным ему изяществом и навыком экономии ресурсов всего двумя эпиграммами на августейших особ. Первая:

Старушка милая жила
Приятно и немного блудно,
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла
И умерла, садясь на судно.

И вторая:

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый цеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.

И еще одно, пожалуй, наиболее принципиальное для современности наблюдение. Одним из магистральных сюжетов трагедии Бориса Годунова Пушкин сделал диктатуру пиара, суть которой доходчиво объясняет военачальнику Петру Басманову дворянин Гаврила Пушкин:

...Но знаешь ли, чем сильны мы,
Басманов?
Не войском, нет, не польскою
помогой,
А мнением; да! мнением
народным.
Димитрия ты помнишь
торжество
И мирные его завоеванья,
Когда везде без выстрела ему
Послушные сдавались города,
А воевод упрямых чернь
вязала?

«Мнение народное» – перифраз Public Relations, «связей с общественностью», и вовсе неудивительно видеть хорошего знакомого в глубинах Смутного времени – данное явление существовало всегда. Пушкин же предсказал торжество информационных технологий и политической манипуляции в тогда еще несуществующем национальном будущем.

Алексей Колобродов

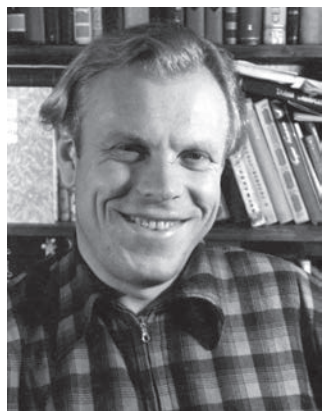

Перстень с Николаем II

Его носил на пальце в последние годы жизни знаменитый в советские времена писатель Владимир Солоухин. Начав свою писательскую карьеру как верноподданный коммунист, который называл Пастернака «предателем», он закончил тем, что стал глубоко православным, собирал иконы, яростно разоблачал Ленина и после смерти стал первым, кого отпели в восстановленном храме Христа Спасителя в Москве. В июне исполнилось 95 лет со дня его рождения, в историю литературы Солоухин вошел, как видный представитель «деревенской прозы».

не сможет рассказать интересного. И через месяц его выбросят, как съеденное яйцо, как выжатый лимон. И тогда это будет настоящая казнь за предательство, которое он совершил».

Иконы и русская деревня

В своей публицистике конца 1950-х – начала 1960-х годов Владимир Солоухин высказывался как русский патриот, указывал на необходимость сохранения национальных традиций. Заинтересовался русскими иконами, стал их страстным собирателем и тонким специалистом по истолкованию и технике иконописи. Его публикации на эту тему – «Письма из Русского музея», «Чёрные доски» – встретили широкий общественный отклик.

Как отмечают критики, главная тема творчества Солоухина – русская деревня. В наследии писателя особое место занимает автобиографическая проза, в которой автор осмысливает историю России XX века («Последняя ступень», «При свете дня», «Солёное озеро», «Чаша»). Читатели бродили вместе с ним «Владимирскими проселками», умыливались «Каплей росы», растили с его помощью в своей душе русское понимание судьбы и жизни.

В прозе Солоухина, как отмечали, сочетаются публицистическая документальность и настроенность на природную лирику, исконно-крестьянское, основанное на собственных наблюдениях над жизнью колхозников, и размышлениями на искусствоведческие темы, национально-русское восхищение родиной и её культурными традициями.

Дух, который поможет возродить Россию

Живую силу русской идеи писатель предлагал искать в истоках своей национальной культуры и веры. «Задумайтесь, почему, – пишет Солоухин, – когда читаешь Пушкина, Гоголя, Толстого, то и на сердце тепло, и ум просветляется, а возьмешь иногда что-нибудь современное – даже вчитаться не можешь... Я думаю, что не нужно искусственно расщеплять русское национальное сознание на составляющие... Дело не в мелочах, а в том, что русское самосознание либо есть, либо его нет. Это тот дух, который поможет нам возродить Россию... Меня поразила фраза французского академика Держне, как-то приведенная Владимиром Максимовым: «Русские! Никакая гуманитарная помощь вас не спасет, а лишь лидер, который напомнит вам, что вы – великий народ. Тогда вы и сами спасетесь, и нас всех спасете от всеобщего растрепания!»

Однако в годы брежневского «застоя» он впал у властей в немилость. В 1982 году журнал «Коммунист» выступил с резкими нападениями на писателя, в которых Солоухина обвиняли в «заигрывании с боженькой». Затем кампания против «религиозно-мистических взглядов члена КПСС Солоухина» вылилась в специальное «литературное» постановление ЦК КПСС против писателей-патриотов (июль 1982).

Собчак против Солоухина

В статье «Читая Ленина» Солоухин одним из первых открыто высказал мысль о том, что необходимо пересмотреть взгляд на фигуру Ленина в истории

России. В годы горбачевской «перестройки» была популярна мысль, будто преступления эпохи правления Сталина являются «извращением ленинских принципов», Солоухин же, наоборот, считал, что они – закономерное продолжение ленинской политики. Статья «Читая Ленина» вызвала критику даже со стороны соратников Солоухина по антикоммунистическому лагерю. Например, даже такой записной потом демократ Анатолий Собчак вступился за Ленина и назвал эту статью Солоухина «грубой подтасовкой» и «недобросовестной, односторонней критикой Ленина».

«С моей точки зрения, – заявил Собчак, – это грубая подтасовка, извинительная, может быть, лишь потому, что известный писатель никогда научной работой не занимался. Открыл тома Ленина, наткнулся на «страшные» места. Человечек он эмоциональный... Я тоже читал ленинские тома и мог бы доказать, что цитаты Солоухиным вырваны из контекста. Мы в очередной раз имеем дело с недобросовестной, односторонней критикой Ленина».

Демократия – это ширма

Владимир Солоухин много путешествовал, его произведения переведены на иностранные языки. Оставил большое поэтическое наследие, среди которого выделяется стихотворение «Три черёмуховых дня».

В 1990-е годы он испытал сильное разочарование от перестройки, на которую сначала возлагал большие надежды. Был возмущен гайдаровской приватизацией. «В какой же пропасти мы все оказались сегодня, в какой выгребной яме сидим, что те десятилетия насилия и крови, искусственного голода кажутся теперь чуть ли не раем, вызывают ностальгические чувства?» – горечью писал Солоухин.

Демократия, считал он, – это ширма, за которой группа людей, называющих себя демократами, навязывает населению свой образ мышления, вкусы, пристрастия. «Демократия как цель – абсурд. Это

лишь средство для достижения каких-то целей. Ленин, большевики до 17-го года все демократами были. А взяли власть – такую демократию устроили, до сих пор расхлебать не можем».

В результате стал ярким монархистом, носил на пальце перстень с изображением царя Николая II.

Двуглавые орлы для Кремля

Анализируя то, что произошло в стране после революции, Солоухин писал: «Когда говорят о репрессиях, сразу называют тридцать седьмой год. А собственно, почему? Чем тридцать седьмой хуже (или лучше, не знаю уж, как сказать), скажем, года 1919-го? Думаем, в тридцать седьмом году уничтожено больше людей, нежели в девятнадцатом? Или думаете, в период коллективизации меньше уничтожено людей, чем в тридцать седьмом году? Потому же никто не твердит нам про страшные 1918, 1919, 1920, 1921 и т. д. годы, а все твердят про тридцать седьмой? Потому что в 1937 году Сталин сажал носителей власти, наносил последний, решительный удар силам Интернационала и окончательно отбирая у них власть в захваченной и оккупированной ими стране... Логично, что Сталин начал заигрывать с религией, открывать церкви, снова учредил патриарха Всея Руси, открыл Троице-Сергиеву лавру, поднимал тосты за великий русский народ, возродил погоны, звания

офицеров, генералов, министров, солдат, генералиссимуса, реабилитировал слова «Россия» и «Родина». Я думаю, проживи он еще лет десять-пятнадцать, не исключена возможность, что он провозгласил бы себя императором. Я сам видел еще во время войны, как откуда-то привезли в Кремль огромных двуглавых орлов, которые находились раньше на шпилях кремлевских башен».

За национальный колорит

Солоухин был противником нивелирования различий между национальными культурами. «Нужно думать, – писал он, – о воспитании в людях единого, интернационального мировоззрения, а не о стусеивании национального колорита. В остальном же да здравствуют Галия Измайлова, танцующая по-узбекски, Гоар Гаспарян, поющая по-армянски, Расул Гамзатов, пишущий по-аварски! Да здравствуют таджикский орнамент, казахская опера, эстонская скульптура, чукотская резьба по моржовой кости! Да здравствует великий русский язык, но и да здравствует сладкопевная, ни с чем не сравнимая украинская мова!»

Солоухин умер в апреле 1997 года в Москве. Он стал первым, кто был отпет в храме Христа Спасителя после его открытия, как человек, кто был одним из инициаторов его восстановления. Похоронен в родном селе Алепине.

Николай Петров

Розыгрыш литературно-критический

Владислав Ходасевич в очерке «Горький» описал историю о том, как они с Алексеем Максимовичем решили вывести на чистую воду несправедливого (по мнению Горького) критика. «Это происходило в конце 1923 года, в Мариенбаде. В ту пору мы с Горьким сообща редактировали журнал «Беседа». Спор наш дошел до того, что я, чуть ли не на пари, предложил в ближайшей книжке напечатать два рассказа Горького – один под настоящим именем, другой под псевдонимом – и посмотреть, что будет».

Напечатали «Рассказ о герое» за подписью Горького и рядом другой рассказ «Об одном романе» – под псевдонимом «Василий Сизов». Критик обругал обоих. Зато прие-

Как писатели розыгрыши устраивали

Одним они были нужны, чтоб высказать все, что прямо не скажешь. Другим – чтоб обмануть предвзятость критиков. Третьим просто отшутиться. Четвертым, наконец, све- сти друг с другом счеты. Так появлялись в русской литературе и Козьма Прутков (детище Алексея К. Толстого и братьев Жемчужниковых), и Черубина де Габриак (мистификация Максимилиана Волошина, исполненная Елизаветой Дмитриевой).

хавший писатель Андрей Соболев, прочитав те же рассказы, расхвалил Горького и вдруг выпалил: «А вот какого-то этого Сизова напрасно вы напечатали. Дрянь ужасная».

Уже перед сном Горький сказал Ходасевичу из-за ширмы: «Не вздумайте Соболю объяснить, в чем дело, а то мы будем стыдиться друг друга, как две голые монахини».

Розыгрыш неудавшийся

Много странных историй приключалось с Сергеем Есениным в Тбилиси. Кое-что вспоминал когда-то грузинский поэт Георгий Леонидзе. «Захожу к нему раз вечером в гостиницу «Ориант». Он был один, печален, но при виде меня вскочил и крикнул мне возбужденно: «Гогла, я вызываю тебя на дуэль! Называй секундантов!» – «В чем дело, почему?» – «Не волнуйся, бу-

дем стреляться холостыми, а на другой день газеты напечатают, что дрались Есенин и Леонидзе, понимаешь? Разве не весело?»

Разыграть газетчиков, гонявшихся за Есениным, не удалось: никто стреляться с ним не хотел даже в шутку.

Розыгрыш научно-технический

Однажды в начале 60-х Виктор Некрасов с Андреем Вознесенским устроили розыгрыш в Ялтинском доме творчества. Все началось с того, что Вознесенский впервые привез в Россию «уоки-токи» – дистанционное переговорное устройство, работающее на десять километров. Новинка научно-технической мысли! С виду – продолговатый транзистор с антенкой.

«Никто у нас не подозревал о его существовании», – рассказывал Вознесенский. Так вот, в Ялте,

в доме творчества, шло великое застолье – справляли день рождения Виктора Некрасова, тогда еще не эмигранта. «Во главе стола был К. Г. Паустовский, стол заполнял цвет либеральной интеллигенции, – вспоминал поэт. – Среди них находился и крымский прозаик Станислав Славич». Транзистор с антенкой, уоки-токи, стоял на столе. «Андрей, – обратился к Вознесенскому именинник. – Сегодня по «Голосу Америки» должно быть твое интервью». – «О! Да вот как раз сейчас!»

Включили «транзистор». А Вознесенский ушел из комнаты, закрылся в туалете и оттуда повел свой репортаж. «Как я был остроумен! Как поливал всех, находящихся за столом. Называл имена. Разоблачал их как алкоголиков, развратников и приспособленцев. Собственно, я мыслил свои филиппики как пародию на официальную пропаганду. Паустов-

ский был назван старомодным. Я гнусно подлизывался к власти, утверждая, что Брежнев более великий, чем наши либералы, потому что он может выпить не закусывая больше водки и у него больше баб. Когда перешел к Славичу, тот среди полной тишины обескураженно произнес: «Славич – это я...»

Что было потом? В столовой – гробовое молчание. Паустовский гневно: «И этот мерзавец ел наш хлеб. Что он болтал там зарубежным корреспондентам?!» Некрасов с Вознесенским пытались объяснить, что это шутка. «Ах, розыгрыш?! Значит, мы плебеи? Значит, вы дурачите нас вашими заграничными игрушками?» – Славич двинул Некрасову по лицу. У того до конца жизни остался шрам на нижней губе.

Рассказ

Дядя Володя

Дядю Володю, маминого брата, я помню, когда мне было лет шесть. Высокий, густоволосый, с чувственным ноздрями небольшого носа. Помню разговоры мамы со своими подругами о том, что, в отличие от моего

отца, «Володя щедрый и умеет ухаживать за женщинами». Тогда слово «ухаживать» было на слуху, а умение «красиво ухаживать за женщиной» – очень похвально.

«Он всегда пригласит женщину в театр, – не без гордости расска-

зывала мама про своего брата, – в антракте обязательно поведет в буфет, там купит лимонад, шоколад, пирожное... Он каждый раз дарит женщине цветы, всегда берет такси...».

О дядиной щедрости лично я представления не имела, не помню, о чем мы с ним говорили, когда он приходил к нам в гости, помню только момент, как он шутит, говорит мне, что я хорошенькая и когда вырасту, разобью тысячи мужских сердец, что приводит меня в недоумение и ужас...

Однажды к маме приехала погостить на недельку ее подруга тетя Нина из Киева. Тотчас к нам зачастил дядя Володя, наверное, в то время он разошелся с очередной женой. Помню, как он входит к нам комнату, – квартира была коммунальная, – и, раздувая ноздри, с улыбкой и с поволокой в глазах, протягивает тете Нине букет роз. Потом они куда-то вдвоем уходят, и тетя Нина возвращается поздно.

Не знаю, какие у них были планы насчет их дальнейших отношений, но вот настал день ее отъезда. Помню, как мама с тетей

Ниней сидели днем в комнате у окна и ждали дядю Володю, который должен был поехать с ними на вокзал проводить тетю Нину. Ждали тихо и напряженно, и, когда до отхода поезда оставалось времени в обрез, встали и уехали на вокзал. А через полчаса явился дядя Володя с большой коробкой конфет.

Как сейчас, вижу на крышке коробки цветную фотографию круглых шоколадных конфет в белых кружевных обертках, и я стараюсь представить, с какой стороны крышка поднимается...

– Ну что, где твоя Зоя, Нина? – водрузив коробку на обеденный стол, спросил дядя Володя отца, который, простуженный, лежал на диване.

– Ты опоздал, – ответил отец. – Они уехали.

– Как уехали? – опешил дядя Володя. – Мы же договорились...

– Ты пришел полпятого, а поезд ушел в четыре часа...

– Как в четыре? – с растерянным видом переспросил дядя Володя. – Разве он не по расписанию, не в шесть?..

– Ты ошибся. В четыре, – повторил отец.

Лицо дяди Володи стало возмущенным. Ни слова больше не говоря, он развернулся и, хлопнув дверью, громко затопал по коридору. Мы уже ожидали услышать грохот лестничной двери, но вдруг шаги вновь зазвучали у нашего порога, дверь распахнулась, и, войдя в комнату, дядя Володя все с тем же гневным лицом дядя Володя подошел к столу и забрал коробку конфет. И с коробкой подмышкой окончательно удалился. Отец, который всегда недолюбливал дядю Володю, вслед ему иронически улыбался...

А я на всю жизнь запомнила крышку коробки с шоколадными конфетами в кружевных обертках...

Эмилия Кундышева

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Газета «Книжная лавка писателей» является печатным органом Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга. Готовится при содействии СПб ГКУ «Дом писателя».

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Свидетельство ПИ № ТУ-7801897 от 13 июля 2016 г.

Учредитель: АНО «Книжная лавка писателей»
Санкт-Петербург, Невский пр., д.66
Издатель: АНО «Книжная лавка писателей»
Санкт-Петербург, Невский пр., д.66
Главный редактор: Владимир Малышев
Верстка: Валерий Земских

Адрес издателя:
191023 СПб, Невский пр., д.66
Телефон: +7 (812) 640 - 44 - 06
<http://www.lavkapisateley.spb.ru>
Распространяется бесплатно!

Отпечатано в типографии:

ООО «Типографский комплекс «Девиз»,
195027 СПб, ул. Якорная, д. 10,
корпус 2, лит. А, помещение 44

Заказ № ТД-1825. Тираж 1000 экз.

Перепечатка, использование материалов
частично или полностью без разрешения
редакции ЗАПРЕЩЕНЫ.

Точка зрения обозревателей не
обязательно совпадает с позицией
редакции газеты.

Все рекламируемые товары и услуги
имеют необходимые лицензии и
сертификаты.

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
размещенной в рекламных материалах.